6 6/11

ОЧЕРКЪ

ФИЛОСОФСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПИѲАГОРЕЙЦЕВЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Апрѣля 25 дня, 1858 года.

Цензоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ.*

137992-0

20 7338110

ОЧЕРКЪ

ФИЛОСОФСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПИѲАГОРЕЙЦЕВЪ.

По смерти основателя италіотской школы, Пиѳагора, долго еще свирѣпствовала политическая буря, временно рушившая его величіе: нѣсколько вѣковъ спустя, Полибій (1) повѣствуетъ о гоненіяхъ постигшихъ пиѳагорейцевъ. По смерти учителя, самое ученіе принимаетъ иной видъ; гоненіе его приверженцевъ и тогдашнее общее политическое броженіе, — причиною скудости и сбивчивости тѣхъ данныхъ, которыя дошли до насъ объ ученіи ихъ въ первое время послѣ килонова возмущенія. Спустя нѣсколько времени, члены ордена снова соединились въ одно и въ школѣ установилось преемство, но первоначально — чистое ученіе начало уже кое-въ-чемъ искажаться (2); понятія о душѣ, метампсихозѣ, самые реченія (3) подвергались комментаріямъ того или другаго послѣдователя: съ другой стороны, начали появляться партіи (4), образовалось смѣшанное ученіе (5). Непосредственнымъ преемникомъ Пиѳагора (6) въ дѣлѣ управленія

школою, былъ *Аристей* (7), знаменитый математикъ и геометръ своего времени (8), долго поддерживавшій авторитетъ свой въ школѣ (9). Судить о степени развитія его системы трудно, такъ-какъ дошедшіе до насъ отрывки его сочиненій, найденные и объясненные знаменитымъ Вивіани (10), чисто-математическаго содержанія; во всякомъ случаѣ, кажется, не будетъ ошибочно придать философемамъ его характеръ болѣе космогонический (11), въ чемъ вполнѣ соглашается и новѣйшая критика (12). Между ученымъ Аристеемъ и гуманистомъ Архитомъ было пять преемниковъ (13), не ознаменовавшихъ себя ничѣмъ особеннымъ: изъ нихъ упомянемъ только пиѳагорова сына *Мнезарха* (14), существованіе котораго, впрочемъ, еще подвержено сомнѣнію. Въ промежутокъ времени отъ смерти Пиѳагора до Архита, важную роль въ судьбахъ италіотской школы, играютъ *Пиѳагоряне* (15), но къ-сожалѣнію, философская дѣятельность ихъ ни-на-шагъ не подвинула теоретическую обработку науки: ими только значительно увеличился кругъ послѣдователей италіотскаго философа. Личность *Архита* (16), считаемаго седьмымъ (17) преемникомъ Пиѳагора, выступаетъ изъ ряда пиѳагорейцевъ-современниковъ, какъ дѣятель, своимъ направленіемъ рѣзко отличавшійся отъ предшественниковъ и обратившій всё свое вниманіе на нравственную основу пиѳагоровой философіи. Архитъ-тарентинецъ былъ современникъ Платона и Діонисія-Младшаго. Его заслуги можно разсматривать со стороны гражданина (18), ученаго (19) и философа: въ послѣднемъ отношеніи онѣ неоспоримы и обширны. У него у перваго изъ древнихъ, въ область анализа вошло начало жизненное — гуманизмъ (20), но гуманизмъ не изощренный, но основанный на глубокомъ знаніи человѣческаго сердца. Будучи другомъ Платона (21), онъ бывалъ въ Аѳинахъ и тамъ слушалъ его въ лицеѣ. Мнѣніе, полагающее, что тѣ начала пиѳагорова ученія, которыя

встрѣчаемъ у Платона, должно приписать Архиту, едва-ли вѣрно уже по одному тому, что прозелитизмъ не былъ характеристическою чертою членовъ ордена. Въ отношеніяхъ-же (22) Архита къ Платону, послѣдній играетъ въ нихъ какъ-бы первую роль (23), такъ что едва-ли можно предполагать какое-то подчиненіе платоновыхъ идей — идей самобытныхъ, современныхъ — идеямъ пиѳагорейца, идеямъ прошлаго времяни, не говоря уже о гораздо-меньшемъ преобладаніи въ нихъ элемента чисто-философскаго; скорѣе можно допустить примѣсь платоновыхъ началъ въ теоріяхъ Архита, такъ напр. въ его понятіяхъ о чуственныхъ наслажденіяхъ (24), пиѳагоризмъ совлекаетъ немного съ себя свою мистическую оболочку. У Архита, счастье (25) рѣдко бываетъ вознагражденіемъ за добродѣтель и вмѣстѣ одинъ только добродѣтельный можетъ быть счастливъ. Время есть пространство движенія, въ которомъ распредѣляются частныя движенія, перевороты вселенной (26). Земныя блага дѣлятся на блага желаемыя для самаго себя, для другихъ, и вмѣстѣ для себя и для другихъ. Нельзя допустить излишество добродѣтели; добродѣтель тогда только прочна, когда не мѣняется ни въ горѣ, ни въ счастьѣ, ни въ повседневной, обыдённой жизни; она болѣе сохраняется въ горѣ, чѣмъ въ счастіи. Богъ есть начало, орудіе и конецъ всего сущаго. Истинный философъ тотъ, кто основою своего ученія полагаетъ одно положеніе и уже изъ него, при дальнѣйшемъ его развитіи, дѣлаетъ свои выводы. Время есть пространство, ёмкость (27) всего сущаго. Къ этимъ здравымъ началамъ нравственной теоріи, надо прибавить въ высокой степени развитые, практическіе и административные таланты. Въ самомъ разгарѣ полезной дѣятельности, его постигла смерть: во время одной поѣздки въ Аѳины, онъ былъ застигнутъ бурею, потерпѣлъ кораблекрушеніе и мертвымъ былъ выброшенъ на берегъ Калабріи (28). Изъ послѣдующихъ пиѳагорейцевъ, однимъ

изъ замѣчательнѣйшихъ былъ *Эмпедоклъ* (29) изъ Агригента (30), по свидѣтельству нѣкоторыхъ, ученикъ самаго Пиѳагора (31). Занятія философіею не удерживали его отъ гражданской дѣятельности: здравыя начала его государственной дѣятельности надолго упрочили благосостояніе агригентинцевъ (32); на-подобіе большей части законодателей древности, Эмпедоклъ стремился къ уравненію правъ всѣхъ состояній (33) и сильно преслѣдовалъ нѣгу и развратъ (34). Строгій послѣдователь своихъ теорій, онъ примѣнялъ ихъ къ себѣ: чтобы не нарушить собственнымъ примѣромъ равенства правъ между гражданами, онъ не согласился принять титулъ царя (35); огромное свое состояніе роздалъ бѣднымъ и сиротамъ (36). Но древность, какъ часто случается, украсила личность Эмпедокла слишкомъ-чудеснымъ блескомъ и память его обогатила цвѣтами слишкомъ-богатой фантазіи (37); нельзя однако не удивляться заслугамъ его какъ оратора (38), поэта (39), естествоиспытателя (40), въ чемъ убѣждаютъ насъ отрывки его сочиненій (41); но и тутъ встрѣчаемъ пристрастіе критики: такъ, языкъ его сравниваютъ съ языкомъ Гомера (42). Какъ бы ни были преувеличены извѣстія современниковъ и позднѣйшихъ критиковъ, всё-таки Эмпедоклъ занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду послѣдователей пиѳагорова ученія. Дѣятельность его, также какъ и дѣятельность самаго Пиѳагора и большей части пиѳагорейцевъ, должно разсматривать со стороны государственной и догматической; въ началахъ государственныхъ, Эмпедоклъ, на-подобіе Архита, былъ вполнѣ демократъ, но у него не доставало того гуманизма, того нравственнаго такта, который былъ однимъ изъ главныхъ достоинствъ тарентинскаго мудреца. У него философія, какъ у Аристея, переходитъ въ эмпирическое созерцаніе *всего сущаго* (*τοῦ παντός*), всего порядка человѣческихъ вещей. Ученіе Эмпедокла дошло до насъ въ весьма неполномъ составѣ:

несмотря на все стараніе, Штурцъ могъ собрать только 418 стиховъ его поэмы: *καθαρμοί*, и то въ самомъ испорченномъ видѣ относительно внѣшняго и внутренняго состава (43). Послѣ воззванія къ музѣ (44), такъ часто встрѣчаемаго въ эпико-дидактическихъ поэмахъ, Эмпедоклъ, сперва опровергаетъ антропоморфизмъ (45). Истина одна (46); любовь есть необходимость (логическій законъ), которая всѣмъ управляетъ (47); любовь не можетъ быть познаваема чувствами (48); любовь есть начало *единенія*, зло — начало *разъединенія* (49). Въ эмпедокловой поэмѣ, часто встрѣчаемъ жалобы на ограниченность человѣческихъ знаній, ума, средствъ (50). Чувственное впечатлѣніе у Эмпедокла, есть произведеніе механической связи тѣлъ одного съ другимъ и происходитъ вслѣдствіе того, что всѣ предметы имѣютъ *истеченія* чрезъ пòры (*αἱ ἀπόῤῥοιαι*) которыя проникаютъ въ другія тѣла чрезъ соотвѣтствующія имъ другія пòры (*τὰ κοῖλα*) (51).

Число пиѳагорейцевъ увеличивалось, однако не всякій адептъ принималъ вполнѣ ученіе самосскаго мудреца; общее философское движеніе увлекало многихъ новизною своихъ теорій: элейцы, Платонъ, перипатетики имѣли многочисленныхъ послѣдователей (52). Уже у Эмпедокла, теорія о микрокосмѣ не такъ чиста; съ Ксенофаномъ и Парменидомъ, можно считать его основателемъ естественной философіи, Naturphilosophie (53). Для мышленія, одинаково-важно и впечатлѣніе чуствъ и анализъ разума. Въ природѣ два начала: *положительное*, дѣйствительное, монада (нѣчто вѣчное и животворяющее) и *пассивное*, страдательное (матерія, тѣло). Богъ единъ, вездѣсущъ (*τὸ ἄπειρον*), духъ соединяющій и уравновѣшивающій атомы вселенной, которая единична, но вмѣстѣ есть часть громаднаго тѣла, постоянно-растущаго и развивающагося. Въ природѣ четыре элемента: сперва появился воздухъ, потомъ огонь, наконецъ земля и вода (54);

элементы эти не суть простыя тѣла, но остатки первобытной, когда-нибудь существовавшей матеріи; силы, въ завѣдываніи которыхъ находятся эти элементы—*атракція* и *абстракція* (влеченіе къ соединенію и влеченіе къ разъединенію): силы этѣ суть частицы божественной монады. Небо, видимая сфера, есть твердое тѣло, окристаллизировавшійся воздухъ; есть два солнца: первобытный огонь монады—божество, и видимое; у человѣка двѣ души: одна-безсмертна, другая-бренна, заключенная въ человѣческое тѣло за какой-нибудь проступокъ; человѣкъ падшій геній (55). Метампсихоза у Эмпедокла съ первоначально-чистымъ, пиѳагорейскимъ понятіемъ; животныя суть прообразъ человѣка; чудовища—это первобытные люди (56). Ученіе свое, на-подобіе Пиѳагора и Лукреція, излагалъ онъ въ поэтической формѣ. Онъ скончался (57) въ глубокой старости (58). Личность его долго первенствуетъ между его преемниками; такъ *Алкмеонъ* (59), слушавшій Пиѳагора въ послѣдніе дни его пребыванія въ Тарентѣ, болѣе извѣстенъ какъ медикъ (60) чѣмъ какъ философъ (61). Изъ послѣдующихъ пиѳагорейцевъ, *Клиній* (62), *Критонъ*, *Діотегенъ*, *Теоридъ*, *Эвритъ*, *Гипподамъ*, *Эврифамъ*, *Гиппархъ* Ѳеагійскій, *Метопъ*, *Каллікратидъ* и др. (63), и жизнью своею и ученіемъ не выступаютъ изъ ряда повседневныхъ мыслителей; болѣе вниманія обращаетъ на себя *Оцэллъ*, уроженецъ луканскій (64); до насъ дошелъ его трудъ: *περὶ τῆς τοῦ παντὸς φύσεως* (65), обличающій въ авторѣ большія свѣденія въ естественныхъ наукахъ (66). Неизвѣстно подлинно былъ-ли онъ перипатетикъ или пиѳагореецъ; хотя философемы его тоже болѣе космогоническія, но въ нихъ видимъ мы менѣе тѣхъ отважныхъ теорій, которыя пугаютъ теоретическое воззрѣніе своею несообразностію. По ученію Оцэлла, инстинктъ имѣетъ преимущество надъ умомъ. Начала природы не могутъ быть познаны путемъ чуственности: они абсолютны (*ἁπλῶς*), необъ-

емлемы. Существующее не могло возникнуть изъ не-существующаго, бытіе изъ не-бытія; смерть и рожденіе дѣло *послѣдовательности*, развитія (изощренная теорія о метампсихозѣ), оттого тѣло, какъ нѣчто-*рожденное*, случайно распадается; душа-же безсмертна, какъ нѣчто не-случайное, нерожденное. Душа виновница жизни; жизнь, въ свою очередь, поддерживается тѣломъ: въ дѣлѣ жизни, тѣло стоитъ на послѣднемъ планѣ; гармонія—виновница бытія вселенной, божество—виновникъ гармоніи. По времяни, дѣйствительная сила создана прежде пассивной: то что дѣйствуетъ, по происхожденію, древнѣе того, что претерпѣваетъ дѣйствіе; первая сила, разумная—божество; вторая, преходящая, несовершенная—созданіе. Вселенная вѣчно была и будетъ; неразрывная цѣпь соединяетъ прошедшее съ будущимъ, какъ причину съ послѣдствіемъ. Вселенная шарообразна; въ ней два главныхъ начала: *порожденіе* (generatio) и *причина порожденія* (causa generationis); *порожденіе* есть переходъ предмета изъ одного въ другое состояніе; *причина порожденія* есть основаніе стремленія перехода предмета изъ однаго состоянія въ другое. И причина (efficiens et activa) и дѣйствіе (recipiens et passiva) — двояки.—*Эпихармъ* (67) имѣетъ значеніе въ области художества, драммы: вмѣстѣ съ Формисомъ (68) и Дейнолохомъ (69), онъ былъ основателемъ сицилійской драммы (70). Въ философской своей дѣятельности, Эпихармъ имѣетъ мало-чего оригинальнаго: невозможно чтобы сущее имѣло началомъ не-сущее, отсюда *хаосъ* (τὸ χάος) — первое созданіе божества; люди и природа ежедневно мѣняются (71)—пиѳагорейская метампсихоза; смерть чужда человѣку. *Тимей* изъ Локръ (72), политическія стремленія котораго клонились къ тиранніи (73), тоже теоріямъ своимъ придаетъ характеръ космогоническій; ему приписываютъ сочиненіе: περὶ ψυχᾶς κόσμου καὶ φύσεως. Если судить объ немъ, по платонову діалогу, то далеко не будемъ имѣть объ немъ вѣр-

наго понятія (74); Платонъ старался слить, совокупить весь предшествовавшій ему мыслительный капиталъ въ своей философіи; прежде всего, идеализмъ Пиѳагора хотѣлъ онъ возсоздать въ своемъ отвлеченномъ идеализмѣ; но элементы того и другаго слишкомъ мало гармонировали и усилія Платона слить пиѳагорейское ученіе съ своимъ собственнымъ, далеко не увѣнчались успѣхомъ въ его діалогѣ: Тимей. *Экфантъ* (75) отвергалъ возможность полнаго знанія; его нельзя строго причислять къ пиѳагорейцамъ: онъ болѣе держался атомистической системы Левкипа. *Гиппонъ* изъ Регіума (76), былъ вмѣстѣ врачъ и естествоиспытатель: комбинація элементовъ была основою его ученія. За нимъ слѣдуетъ *Гиппазъ*, родомъ изъ Метапонта; онъ училъ, что вселенная наступила въ послѣдній періодъ своего существованія (77); вещественный огонь считалъ онъ божествомъ.—Въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Хр., взоръ наблюдателя останавливается на преобразовательной личности *Филолая*, основателя новѣйшаго пиѳагоризма, дѣятельность котораго служитъ гранью въ развитіи ученія италіотской школы (78). Объ немъ, къ сожалѣнію, древность сохранила мало извѣстій (79): онъ жилъ между 70 и 95 олимпіадами; во внѣшней жизни, былъ строжайшій послѣдователь пиѳагорейскаго ученія; онъ чуствовалъ, что не настало еще время высказаться, оттого всю оболочку ученія, всѣ *орнаменты* теорій, оставилъ неприкосновенными; но не настало еще время освободить высокое философское начало отъ чужеядной коры символовъ, ѳеургіи и т. п. Оттого, станемъ-ли мы удивляться, что его преобразовательная дѣятельность не коснулась теоріи чиселъ? За-то онъ высказалъ ту безсмертную мысль, что всё, могущее быть познано ограниченными средствами человѣка, не можетъ быть непреложною истиною; въ дѣлѣ духа, онъ видѣлъ лишь отрицаніе; въ дѣлѣ природы—гармонію и истину. Понятія вѣка не доросли до генія филолаева, оттого онъ слылъ непри-

знаннымъ мыслителемъ, слабымъ дѣятелемъ на поприщѣ философіи. Но на Филолая надо смотрѣть какъ на довременнаго реформатора въ области идеализма, который всю жизнь выносилъ на себѣ борьбу внутреннихъ убѣжденій съ убѣжденіями вѣка; преобразить зданіе пиѳагоровыхъ теорій выпало на долю *Эвдокса* Книдскаго, одного изъ свѣтилъ своего времяни (80). Геометріи учился онъ у Архита, медицинѣ у Филистіона, философіи у Платона. Двадцати-трехъ лѣтъ отправился онъ съ патрономъ своимъ Теомедономъ въ Аѳины, откуда прошелъ въ Египетъ, гдѣ пробылъ полтора года. Вернувшись чрезъ Малую-Азію въ Аѳины, онъ сталъ соперничать въ лицеѣ съ Платономъ; бой былъ ровный и ранняя смерть, постигшая Эвдокса на 53 г. жизни, не дала рѣшить времяни за кѣмъ останется пальма первенства. Почтенная личность Эвдокса замыкаетъ собою рядъ послѣдователей первоначальнаго пиѳагоризма. Эта грань въ мыслительной дѣятельности не есть дѣло случайности: въ исторіи духа всё подчинено такому-же строгому закону какъ и въ исторіи народовъ. Пиѳагоризмъ требовалъ поновленія: элементы его одряхлѣли, канва устарѣла. Чуствовалась духовная потребность отбросить все мелочное, пришлое; чуствовалась необходимость раскрыть человѣчеству загадку, запрятанную въ мрачную мантію мистической догматики. Но не вдругъ освободилось высокое отъ повседневнаго; еще долго будетъ бороться близорукость толпы съ закономъ бытія, но наступаетъ, наконецъ, періодъ свѣта и высокое начало идеализма переходитъ въ религію каждаго мыслящаго.

Пиѳагоризмъ требовалъ обновленія; современныя событія не-мало способствовали уничтоженію устарѣлыхъ теорій; въ Греціи и Италіи, онъ уже отжилъ свой вѣкъ: онъ составлялъ какъ-бы анахронизмъ. Изгнанные на Востокѣ, пиѳагорейцы перенесли ученіе свое въ Римъ; но какая участь ждала ихъ тутъ? Одни придерживались только ихъ образа жизни, другіе

вѣрили лишь въ числа, третьи не ѣли только бобовъ! Такая амальгама въ раціональной наукѣ, имѣла соразмѣрные ей результаты. Что-же было съ этими шаткими основаніями, при позднѣйшихъ развалинахъ римскаго быта? Въ вѣкъ Августа, Римъ покинулъ уже свое животворное *πράττειν*: поэзія и идеалы входили въ понятія каждаго Римлянина; увѣнчанные лаврами, наёмные поэты, на площадяхъ и улицахъ, въ напыщенныхъ строфахъ пѣли своихъ меценатовъ; въ баняхъ, въ театрѣ, на форумѣ, въ храмахъ, на общественныхъ гульбищахъ, подъ тѣнью тибурскихъ черешенъ и бѣлыхъ тополей Деллія, всё заражалось поэтическою эпидеміею (81); наука, въ глазахъ вельможъ и толпы, была «error tamen et levis insania». Могли-ли дорическіе элементы раціональной философіи привиться къ тогдашнему Римлянину? Пиѳагорейцевъ ходили слушать неохотно, отъ нечего-дѣлать, когда не было публичныхъ игръ или шелъ дождь: «cum ludi intercalantur aut aliquis pluvius intervenit dies». У Римлянъ была своя философія; имѣя туземный матеріалъ, они работали надъ нимъ по-своему: они мало заботились объ участи другихъ школъ, другихъ ученій. *Анаксиллъ* изъ Лариссы былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей нео-пиѳагоризма; чудесныя о немъ сказанія, сохраненныя Евсевіемъ, упрочили славу его у потомства; навлекъ на себя гнѣвъ Августа, онъ былъ изгнанъ изъ Рима (82) и кончилъ жизнь свою въ Малой-Азіи. За нимъ слѣдуетъ *Сотіонъ* (83), жившій при Августѣ и Тиверіѣ; онъ былъ наставникомъ Сенеки и Квинта-Секстія, но въ философію внесъ слишкомъ много чуждаго элемента: тутъ есть и перипатетическія формулы, и мистицизмъ Востока и идеализмъ пиѳагорейцевъ. *Квинтъ-Секстій* (84) былъ знатнаго рода, но въ молодости еще избѣгнувъ искушеній развратнаго Рима обагреннаго кровью тріумвирата, углубился въ созерцаніе внутренняго міра и глубоко изучалъ

современныя философскія системы: восторженные отзывы Сенеки (85) ручаются намъ въ основательности его знаній. Изъ учениковъ его, особенно извѣстны *Флавіанъ* (86), *Луцій-Крассиній* изъ Тарента, *Панса* и *Юлій-Антонинъ*, но ихъ дѣятельность не оставила по себѣ памятниковъ. Сюда-же относится дѣятельность *Модерата* (87), жившаго при Неронѣ и старавшагося слить ученіе Платона съ ученіемъ Пиѳагора; изъ учениковъ его, болѣе извѣстны: *Александратъ* (88), *Евгеній* и *Аркасъ* (89).

Около этого времяни, новые интересы выступаютъ на поприще современной дѣятельности: Аполлоній Тіанскій и борьба нео-платониковъ съ александрійскимъ эклектизмомъ поглощаютъ вниманіе массы; но какъ совершился этотъ переходъ, гдѣ та грань, которая на-вѣки раздѣлила человѣческую дѣятельность на два періода, когда пробилъ тотъ часъ, въ который человѣчество на-вѣки должно было проститься съ старыми убѣжденіями, съ старыми вѣрованіями? Эта грань — христіанство. Явились новыя потребности, явились новыя силы; эпоха обновленія была историческою необходимостью; насталъ часъ, и древній міръ рушился съ высоты своего дряхлаго величія.

Изъ міра классическаго перенесемся въ міръ христіанскій. Перешагнувъ шаткою стопою въ новую эру, человѣчество сознало свое прошлое значеніе; оно увидѣло, что истина отъ начала міра была непремѣнима, что религія есть міросозерцаніе, свойственное каждому народу, болѣе или менѣе широкое, смотря по степени его развитія; въ космическихъ божествахъ, сквозь символы и идеализацію, оно увидѣло тѣже свойства человѣческой сущности какъ и въ эпоху новую: всемогущій разумъ, всеобъемлющее чуство и непреклонную волю. Христіанинъ, съ высоты своего нравственнаго значенія, могъ видѣть, какъ въ древнемъ мірѣ, рука-объ-руку, шла борьба матеріи и духа въ

человѣкѣ; христіанинъ провидѣлъ освобожденіе свое отъ всякаго авторитета, кромѣ авторитета Разума; оттого какая радость объяла новый міръ, когда исчезли для него грозные образы Молоха и Астарты, Урана и Геи, Кроноса и Реи, когда человѣкъ, безсильный умомъ, но сильный опытомъ, палъ въ прахъ предъ грознымъ величіемъ своего внутренняго міра и въ его явленіяхъ сталъ искать матеріала для своихъ вѣрованій, религіи. Изжитые и перечуствованные человѣчествомъ идеалы не привлекали новый міръ; на прожитое, смотрѣлъ онъ какъ на сонъ, на тяжелое приготовленіе къ нормальному бытію; нравственные подвиги своихъ предковъ считалъ онъ дѣтскими въ сравненіи съ подвигами, которыя предстояло ему совершить. Въ новую эру, человѣчество сознало, что въ мыслительной дѣятельности есть одно непремѣнимое начало, достояніе новаго, всепримиряющаго ученія, — вѣра. Такой переворотъ не совершился вдругъ: прогрессъ идетъ поступательно, но путь его труденъ и тяжолъ, борьба продолжительна и побѣда покупается дорогою цѣною: борьба высказалась въ представителяхъ своихъ, защитникахъ старыхъ ученій, старыхъ теорій. Въ ряду ихъ, на первомъ планѣ, стоитъ *Аполлоній Тіанскій*. Этотъ замѣчательный человѣкъ былъ лучшимъ выраженіемъ своего времени по отношенію къ направленію философской дѣятельности. Онъ былъ родомъ изъ каппадокійской деревни Тіаны, и рожденіе его совпадаетъ въ одинъ годъ съ рожденіемъ Іисуса-Христа. Учителемъ реторики былъ у него Эвтидемъ, Эвклидъ-же Гераклейскій посвятилъ его въ пиѳагорейскій орденъ. Съ-молоду стремился онъ сдѣлаться, въ строжайшемъ смыслѣ, послѣдователемъ пиѳагорова ученія, для чего и поселился въ Эгосѣ, въ храмѣ Эскулапа, не вкушалъ мяса и вина, отпустилъ волосы и началъ играть свою жалкую роль; жрецы посвятили его въ мистеріи и онъ сталъ дѣлать опыты своихъ чудесъ. Вско-

рѣ онъ самъ основалъ философскую школу и наложилъ на себя пятилѣтнее молчаніе; въ это время посѣтилъ онъ Памфилію и Килликію, позже—Эфесъ и другіе города Малой-Азіи. Востокъ прельщалъ его своимъ мистицизмомъ: наподобіе Пиѳагора, онъ хотѣлъ проникнуть въ тайны индійской мудрости: онъ побывалъ прежде въ Вавилонѣ, въ сопровожденіи однаго Дамиса, своего ученика и друга (90); проведя нѣсколько времени въ бесѣдѣ съ магами, онъ отправился къ Фраорту, который рекомендовалъ его старшему брамину; пробывъ четыре мѣсяца въ Индіи, онъ вернулся, чрезъ Вавилонъ, въ Іонію. Повсюду встрѣчала его молва о его подвигахъ: жители выходили на встрѣчу, бѣгали за нимъ толпою. Онъ убѣждалъ народъ соединить свое имѣніе въ-одно, и стремился установить государственное: *κοινὰ τὰ φίλων*. Въ Эфесѣ, предсказалъ онъ землетрясеніе и моровую язву, которыя скоро и сбылись. Легковѣрныхъ увѣрялъ онъ, что онъ бесѣдуетъ съ тѣнями Гомера, Ахиллеса и др.; жрецы орфическихъ мистерій не хотѣли, однако, посвятить его въ свои таинства. Изъ Лесбоса, пройдя Аѳины, дошелъ онъ до Рима; это было при Неронѣ, изгнавшемъ, немного передъ тѣмъ, всѣхъ чародѣевъ изъ Рима: воскресивъ одну мертвую женщину, онъ подвергся гоненію правительства и спѣшилъ оставить городъ. Побывавъ въ Испаніи и чрезъ Италію вернувшись въ Грецію, онъ прошелъ въ Египетъ, гдѣ засталъ Веспасіана, котораго успѣлъ поймать въ свои сѣти. Изъ Египта, пошелъ онъ въ Эѳіопію и на возвратномъ пути встрѣтилъ Тита, принявшаго его благосклонно. При воцареніи Домиціана, его заподозрили въ заговорѣ въ пользу Нервы; желая до-конца выдержать свой величавый характеръ, онъ самъ предался въ руки судей своихъ: его оправдали. Объѣхавъ еще разъ всю Грецію, онъ поселился въ Эфесѣ, гдѣ основалъ философскую пиѳагорейскую школу, предводителемъ которой

умеръ на 100-мъ году отъ рожденія, но неизвѣстно гдѣ и какъ (91). Несмотря на громкую славу, онъ имѣлъ многихъ враговъ, изъ которыхъ главными были философы Бассъ и Эвфратъ. Аполлонія должно считать послѣднимъ пиѳагорейцемъ и первымъ нео-платоникомъ. Онъ имѣлъ высокое мнѣніе о философіи и философахъ: философъ долженъ имѣть общеніе лишь съ философами; онъ долженъ презирать грамматика и софиста; философъ бѣгаетъ публичныхъ бань, мало бываетъ на воздухѣ, держится строгой опрятности; онъ занимается ѳеургіею и дивинаціею, сноситъ боль, очищаетъ душу отъ язвы порока, ѣстъ одинъ, охотно молчитъ, воздерживается отъ вина и животнаго мяса. Философъ довольствуется весьма немногимъ, избѣгаетъ порочнаго человѣка, имѣетъ всегда добрый совѣтъ на устахъ; кошелёкъ его открытъ для друзей; кровь его готова быть пролита за отечество; философъ долженъ презирать земныя блага, знанія его и мудрость не должны быть продажными; на вселенную, долженъ онъ смотрѣть какъ на родину, на людей, какъ на братьевъ. Отъ пиѳагорейца должно требовать талантовъ законодателя, знанія геометріи, астрономіи, гармоніи, музыки, медицины и ѳеургіи; сверхъ-того, возвышенность духа, положительность, постоянство, хорошую славу, искреннюю дружбу, любовь къ труду, умѣренность, трезвость. Кто не вѣритъ въ ѳеургію, тотъ безбожникъ. Душа никогда не утомится своею дѣятельностію. Ничто не гибнетъ, умираетъ, исчезаетъ; рожденіе и смерть—это извѣстныя видимыя метаморфозы *бытія, искони сущаго;* собственно-говоря, нѣтъ ни смерти, ни рожденія: это только чередованіе, смѣна различныхъ положеній (фазисовъ) предмета. Сущность предмета вѣчно одна-и-таже, но покой и движеніе его частицъ бываютъ въ разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ: это система *автоматизма.* Первозданное начало, эссенція — Богъ; умирая, человѣкъ обоготворяется. Моментъ смерти надо ува-

жать, ждать съ нетерпѣніемъ, любить. Непреложный порядокъ, гармонія управляетъ вселенною. Нельзя миновать судьбы. Жизнь тѣлесная есть высшее испытаніе низпосланное на человѣчество творцемъ; все подчиняется тремъ періодамъ бытія: молодости, зрѣлости и старости, и т. д. Но теорія не имѣла во всемъ своего оправданія на практикѣ въ жизни Аполлонія: къ понятію о пиѳагоровомъ идеализмѣ, онъ примѣшивалъ много истинно-христіанскихъ началъ, почерпнутыхъ имъ изъ ученія своего Современника. Къ Аполлонію, какъ послѣднему представителю идеализма въ мірѣ классическомъ, можно примкнуть дѣятельность *Секунда* Аѳинянина (92) и *Никомаха* (93). Первый, съ дѣтства хранилъ молчаніе; по его понятіямъ, *вселенная* — это объёмистая компиляція; зданіе, которое должно лишь духовно созерцать; высота, не достигаемая для зрѣнія; зрѣлище нерукотворное, соединеніе атомовъ во всѣхъ возможныхъ группахъ, животворящій эѳиръ, многообразный духъ, неизслѣдимый лабиринтъ, солнце, свѣтъ, день, ночь, звѣзды, земля, огонь, вода, воздухъ. Богъ есть присносущее благо, разнообразнѣйшій образъ (species), высота неудобовидимая, задача, рѣшеніе которой невозможно, духъ безсмертный; могущество и воля подъ всевозможными видами, истинная, первообразная эссенція *всего сущаго*. Человѣкъ — это духъ въ тѣлесной оболочкѣ, временное (преходящее) существо: душа, пока въ этой тюрьмѣ, можетъ лишь страдать; человѣкъ есть падшій свѣтлый образъ, геній, достояніе земли. Земля есть *дно* неба, безконечная перспектива, арена жизни, пространство, на которомъ ратуютъ много силъ, резервуаръ дождей, крыша ада, вѣчная тюрьма. Смерть есть вѣчный сонъ, цѣль желаній несчастливца и призракъ богача, это бѣгство и отреченіе всего живаго. Никомахъ составляетъ переходъ къ нео-платонической философіи.

Съ выступленіемъ на арену духа дѣятельности нео-платониковъ и эклектиковъ, рушился весь сводъ космогони-

ческихъ теорій древнихъ философскихъ школъ; но высшее духовное теоретическое начало — идеализмъ, по прежнему остается чѣмъ-то первенствующимъ въ области философіи; по прочному своему началу, при совершенномъ отсутствіи фантастическаго элемента, идеализмъ пиѳагорейцевъ пережилъ своего соперника-идеализмъ Платона. Платонъ принималъ идею не какъ образъ всякой вещи (*ἰδέα πράγματος*, *ἰδέα λόγου*, genus dicendi), но какъ внѣшность предмета (*ἰδέα σώματος*, species oris) (94). Слѣдя за развитіемъ платоновыхъ понятій объ идеѣ, какъ началѣ всего, и сравнивая характеръ этаго начала съ догматами другихъ философовъ, разсматриваемыми имъ, мы видимъ, что изъ прежнихъ системъ онъ создалъ особый, оригинальный взглядъ на идеологію, но самобытнаго въ немъ было мало; при позднѣйшей же переработкѣ ихъ нео-платониками, еще болѣе удалялись они отъ пиѳагорова первообраза. Итакъ вмѣстѣ съ міромъ христіанскимъ зачалась борьба нео-платонизма съ нео-пиѳагоризмомъ.

По закону промысла, христіанство должно было восторжествовать надъ полиѳеизмомъ, какъ ни велики были усилія его удержать за собою свое достояніе; но противодѣйствіе язычества было слишкомъ сильно чтобы оно не отпечатлѣлось и на современной умственной дѣятельности. Тутъ дѣло шло не о матеріальной силѣ, тутъ шла борьба не съ мечемъ въ рукахъ, но борьба мысли съ мыслію, догмата съ догматомъ, вѣрованія съ вѣрованіемъ, убѣжденія съ убѣжденіемъ. Если Аполлоній, самъ того не зная, и внесъ въ свою идеологію нѣсколько христіанскихъ идей, однако не скоро еще идеализмъ перенесется на христіанскую почву и будетъ идти рука-объ-руку съ христіанскими вѣрованіями. Съ Никомахомъ наступаетъ третій періодъ пиѳагоризма міра классическаго и переходя съ нимъ въ тайники александрійской философіи, долго остается какъ-

бы въ летаргическомъ снѣ; у эклектиковъ, пиѳагоризмъ, помимо ученія Аристотеля и Платона, входилъ какъ нѣчто основное въ ихъ ученіе. Такимъ образомъ, судьба пиѳагорова идеализма, въ первые вѣка христіанства, тѣсно связана съ судьбою неоплатониковъ и эклектиковъ.

Въ концѣ 2-го вѣка по Р. Хр., греческая философія съ давняго времени истощенная построеніемъ такаго множества системъ, все болѣе-и-болѣе стремилась оживиться эклектизмомъ; послѣ опытовъ *согласить* теоріи Пиѳагора, Зенона, Платона и Аристотеля и построить изъ нихъ такую систему, которая бы удовлетворяла всѣмъ требованіямъ пытливаго разума, философія все болѣе-и-болѣе чуствовала, что ей не достаетъ чего-то болѣе существеннаго, нежели эта канва, столько разъ и такъ разнообразно испещренная. Оттого философскій духъ стремился къ познанію новыхъ источниковъ истины, новыхъ матеріаловъ мысли, сообразно тому, что въ это время сдѣлались ощутительны новыя потребности духовныя: загорѣлась жажда вѣрованій духовныхъ и вѣра сдѣлалась доступною человѣческому сердцу (95). Тѣ изъ людей, которыхъ эта жажда истины не привела къ источнику христіанской вѣры, думали найти рѣшеніе своихъ сомнѣній въ философскихъ системахъ Востока, въ идеализмѣ Платона и Пиѳагора (96). При помощи эклектиковъ, неоплатоники (97) составили себѣ новую философію и до-того оригинальную, что одна уже эта сторона ея должна была усвоить ей значительное число послѣдователей: единое (*τὸ ἕν*), умъ (*ὁ νοῦς*), душа (*ἡ ψυχὴ ὑπερκόσμιος, ψυχήϊος*), творецъ (*δημιουργός*), міръ духовный (*κόσμος νοητός*) — вотъ начала и основы новаго ученія, въ которомъ главную роль играли догматы пиѳагорейцевъ. Во время появленія этаго новаго ученія, міръ былъ раздѣленъ на двѣ стороны — христіанскую и языческую, находившіяся въ борьбѣ около двухъ столѣтій за нераздѣльное владычество надъ умомъ и сердцемъ людей (98). Въ періодъ образованія и раз-

витія своего ученія, при Аммоніѣ (99) и Плотинѣ (100), нео-платонизмъ остается посредникомъ двухъ борющихся сторонъ, не принимая участія въ самой борьбѣ (101); онъ составляетъ что-то особое въ современномъ ему духовномъ мірѣ; не прикасаясь открыто къ интересамъ христіанской жизни, въ составъ его, однако, значительно входятъ идеи вѣры и искупленія (102). Нео-платонизмъ, въ первое время своего существованія, около 190 — 290 г., не былъ философіею той или другой стороны; другой характеръ принимаетъ онъ со времени Порфирія (103), сдѣлавшаго изъ нео-платонизма какой то языческо-ѳеургическій бредъ, который, хотя и нашелъ себѣ послѣдователей, но не могъ быть самостоятельною философскою школою. Связь единства въ цѣляхъ и единства въ началахъ была поразительна между политеизмомъ и нео-платонизмомъ. Однако, долго отвлеченный мистицизмъ Прокла и Плотина умѣлъ противостоять практическимъ результатамъ новаго ученія; мистицизмъ ихъ ѳеургіи, символы, подъ которыми скрывалась истина (*ἀλήθεια ἀπόῤῥητος*), миѳы богословскіе (*θεολογικοί*), физическіе (*φυσικοί*), психическіе (*ψυχικοί*), вещественные (*ὑλικοί*), смѣшанные (*μικτοί*), ѳеургическая обрядность (*τελετή*) (104), боги премірные (*ὑπερκόσμιοι*)— всё это понятія слишкомъ высокія для грубыхъ представленій нео-платониковъ (105), равно какъ позднѣйшее ученіе о троицѣ, деміургѣ сущемъ (*ὄντα*), содержащемъ (*ἔχοντα*) и созерцающемъ (*ὁρῶντα*). Нео-платонизмъ вступилъ въ тѣснѣйшую связь съ политеизмомъ при появленіи на аренѣ его Ямвлиха (106); но, до Іуліана, борьба нео-платонизма и христіанства была глуха, сокровенна, не разразилась еще въ полемикахъ и апологіяхъ (107); товарищъ свѣтилъ церкви, Василія и Григорія, Іуліанъ (108) предался политеистической философіи до степени рабскаго ей поклоненія. Предъ начатіемъ явной борьбы съ христіанствомъ, политеистическій нео-платонизмъ былъ твердо увѣренъ въ своемъ

успѣхѣ, и не думалъ пасть въ ней; и какъ не ободриться ему, имѣя опорою такого фанатика, какъ Іуліанъ! подъ знаменами этаго вождя-героя, нео-платонизмъ думалъ что весь современный нравственный капиталъ сдѣлается его достояніемъ. Въ полемическомъ твореніи Іуліана, защищеніе гелленизма (ἑλληνισμός) занимаетъ одно мѣсто съ нападками на христіанство, что собственно служитъ характеристическимъ отличіемъ его полемики отъ порфиріевой (109); дѣятельность Іуліана была кодексомъ и критеріумомъ всего нео-платоническаго міра; онъ былъ послѣдній нео-платоникъ, а съ паденіемъ нео-платонизма пало и древнее ученіе пиѳагорейцевъ.

Но не пало начало *идеализма!* Теоретическіе начала духа не гибнутъ и сдѣлавшись однажды достояніемъ человѣка, не оставляютъ его, но подвергаются развитію, изощренію; имѣвъ раціональное, не-фантастическое основаніе, пиѳагоровъ идеализмъ долженъ былъ на-вѣки сдѣлаться достояніемъ философіи. Пиѳагоръ первый сознался, что искать начала всего сущаго какъ дѣлали его предшественники, Ѳалесъ, Анаксагоръ и др., есть трудъ безплодный (γιγαντομαχία*) у Платона): оттого онъ началъ искать въ области духа пріема, начала, твердаго, вѣчнаго, непоколебимаго: и онъ нашелъ, что *сущность знанія въ идеяхъ, но,* отнюдь *не въ впечатлѣніяхъ, производимыхъ на насъ скоропреходящими явленіями* (110). Отъ всякаго послѣдователя зависѣло распространеніе, развитіе, изощреніе этой теоріи; блистательно проявилась она у Оцэлла и Филолая. Составляя сущность пиѳагорейскаго ученія, она однако-жъ оставалась въ мистической оболочкѣ орнаментовъ древней философіи; отъ нихъ нельзя была освободиться разомъ: это было принадлежностью времени, той степени развитія, на которой стояла теоретическая обработка философіи. Пройдя

*) Тоже ἐξαὶ τῶν παιδῶν — мечты дѣтей — Sophist.

различныя метаморфозы бытія, пиѳагоризмъ отдалъ нео-платонизму весь свой космогоническій и ѳеургическій сводъ ; идеализмъ освободился отъ суевѣрій вѣка и очистившись въ горнилѣ средневѣковыхъ школъ, онъ въ первозданномъ видѣ перешелъ въ мыслительную дѣятельность Декарта, начинающаго собою второй періодъ развитія идеализма—на котораго современники и потомки могли указать какъ на авторитетъ непреложный , объ которомъ наука говоритъ: ipse dixit , *αὐτὸς ἔφα.*

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Polyb., Hist. 2, 39 : *ὡς ἄν τῶν πρώτων ἀνδρῶν ἐξ ἑκάστης πόλεως οὕτω διαφθαρέντων.*

[2]) Такъ, напр. акузматики не подвергались уже такимъ строгимъ искусамъ (Diderot, Oeuvres, édit. J.-A. Naigeon, 1800, en 15 vol., en 18°,—1, 4 suiv.), нѣкоторые символы потеряли свое первоначальное значеніе. Свидѣтельство Цицерона (Tuscul. Quæst., 5, 10: Pythagoras, cum in Italiam venisset, *exornavit* eam Græciam, quæ magna dicta est, et privatim et publice præstantissimis et institutis et artis) о золотомъ вѣкѣ пиѳагорейскаго ордена, не относится къ послѣдующему за его смертію времени.

[3]) Главнѣйшіе, чисто-пиѳагорейскіе реченія были: *ζυγὸν μὴ ὑπερβαίνειν* (jugum ne transilias), *στέφανον μὴ τίλλειν* (coronam ne vellito), *πῦρ μαχαίρᾳ μὴ σκαλεύειν* (ignem gladio ne scrutas, scalpas), *ἐκτὸς λεωφόρου μὴ βαδίζειν* (per viam publicam ne vadas), *δμοροφίους χελιδόνας μὴ ἔχειν* (domesticas hirundines ne habeto), *ἐν δακτυλίῳ εἰκόνα θεοῦ μὴ περιφέρειν* (in annulo dei imaginem ne circumferto), *μὴ ῥᾳδίως δεξιὰν ἐμβάλλειν* (ne dexteram facile porrigito; ср. Salom., Proverb. 6, 1. 12 : fili mi, si sponderis pro amico tuo, defixisti apud extraneum manum tuam; ibid. 17, 18 : stultus homo plaudet manibus cum sponderit cum amico suo), *χύτρας ἴχνος συγχεῖν ἐν τῇ τέφρᾳ* (holi vestigium in cinere confundito), *μαλάχην σπείρειν, ἐσθίειν δε μή* (herbam molochen serito, ne tamen mandito), *ῥᾳδίου* *) *θᾶκον μὴ ἀπόμασσε* (faculæ sedem ne extergito), *μὴ φορεῖν στενὸν δακτύλιον* (angustum annulum ne gestato), *γαμψώνυχα μὴ τρέφειν* (animalia unguicurvia ne nutrito),

*) Deminutivum отъ *ῥᾴς*, у Лукіана.

κυάμων ἀπέχεσθαι (a fabis abstineto), μὴ ἐσθίειν μελανούρων (melanuros ne gustato), ἐρυθῖνον μὴ ἐσθίειν (ne erythinum edito), μῆτραν ζῷον μὴ ἐσθίειν (animalis vulvam ne comedito), τῶν θνησιμαίων ἀπέχεσθαι, Hierocl. (a morticinis abstineto), ζῴων ἀπέχεσθαι (ab animalibus abstineto), τὸν ἅλα παρατίθεσθαι (salem apponito), ὄρτον μὴ καταγνύειν, μηδὲ διαιρεῖν (panem ne frangito; cp. Salom., Eccles. 11, 1: mitte panem tuum super transeuntas aquas; Horat., Epist. 1, 17, 49: et mihi dividuo findetur munera quadra), ἐλαδίῳ εἰς θάκον μὴ ὀμόργνυσθαι (sedem oleo ne abstergito), σιτὸν εἰς ἀμίδα μὴ ἐμβάλλειν (ne cibum in matellam injicito), ἀλεκτρυόνα τρέφε μέν, μὴ θύε δε, μηνὶ γὰρ καὶ ἡλίῳ καθιέρωται (gallum ne nutrito, nec sacrificato, luni enim et soli sacer est), ὀδόντας μὴ καταγνύειν (dentes ne frangito), τὴν ὀξίδα ἀποστρέφειν ἀπὸ σεαυτοῦ (acetarium vos abs te removeto), ἀποκαρμάτων σῶν καὶ ἀπονυχισμάτων κατάπτυε (capillorum et unguium tuorum præsegmina conspuito), πρὸς τὸν ἥλιον τετραμμένον μὴ μιχεῖν (contra solem ne meito; Hesiod.: μηδ' ἀντ' ἡλίοιο τετραμμένος ὀρθὸς ὀμίχειν), πρὸς τὸν ἥλιον τετραμμένος μὴ λαλεῖ (ad solem versus ne loquitor), μὴ δεῖ καθεύδειν ἐν μεσημβρίᾳ (in meridie ne dormito), ᾠδαῖς χρῆσθαι πρὸς λύραν (carminibus utendum ad lyram), ἄνευ προσάγματος τοῦ αὐτοκράτωρος φρουρᾶς μὴ ἀναχωρεῖν (injussu imperatoris de præsidio ne decedas), ἐν ὁδῷ μὴ χίζειν ξύλα (in via ne ligna cædito; Jos. 9, 23: non deficiet de stirpe vestra ligna cædens, aquasque comportans; у Ямвлиха: ἐν ὁδῷ μὴ χίζε), τὸ ἑφθὸν οὐκ ἐποπτᾶν (quod elixum est, ne assato), ὀξεῖαν μάχαιραν ἀποστρέφειν (gladium acutum avertito), τὰ πίπτοντα ἀπὸ τῆς τραπέζης μὴ ἀναιρεῖσθαι (quæ ceciderunt e mensa, ne tollito), ἀπέχου σοροῦ κυπαρισσίνης (ab arca cyparissina abstineto), μὴ σπένδειν θεοῖς ἐξ ἀμπέλων ἀτμήτων (ex imputatis vitibus ne diis libato), καθῆσθαι προσκυνήσοντα (adoraturus sedeto; у Плутарха немного иначе), παρὰ θυσίαν μὴ ὀνυχίζου (ad sacrificia ungues ne præcedito; у Hesiod.: μηδ' ἀπὸ πεντόζοιο θεῶν ἐνὶ δαιτί θαλείῃ, αὖον ἀπὸ χλωροῦ τάμνειν αἰθωνὶ σίδηρῳ), παρὰ λύχνον μὴ ἐποπτρίζου (ad lucernum faciem in speculo ne contemplatur), ἓν-δύο (unum-duo), προτίμα το χεῖμα, καὶ βῆμα, καὶ τριώβολον (honorato in primis habitum, tribunal et triobolum), μὴ ἐσθίειν ἀπὸ δίφρου

(ex curru ne comedito); εἰς ὑπόθεσιν τὸν δεξιὸν πόδα παρέχε, εἰς δὲ ποδάνιπτρον τὸν εὐώνυμον; ὁ τοῦ φοίνικος ἐγκέφαλον μὴ ἐσθίειν; φοίνικα μὴ φυτεύειν (palmam ne plantato), σπονδάς ποιεῖσθαι τοῖς θεοῖς κατὰ τὸ οὖς (libamina diis facito per auriculam), и нѣкоторые другіе (встрѣчающіеся, большею частію, разсѣянными у Плутарха и Діог. Лаэрт. 8, 18 sqq.), какъ напр.: sepiam ne edito, in limine non consistendum, progredienti grege e via cedendum, mustelam devita, arma a muliere sumministrata rejice, colubrum intra ædes collapsum ne perimito (ср. Genes. 3, 15), lapidem in fontem jacere-scelus (ср. Proverb. Salom. 25, 26), sinistra cibum ne sumito (Catull., ad Asin.:

> Marucine Asine, manu sinistra
> Non bello uteris in joco atque vino;
> Tollis lintea negligentiorum),

sudorem ferro abstergere tetrum facinus (ср. Eccles. 34, 25), hominis vestigia ferro ne configito, in sepulcro ne dormito (μηδ' ἐπ' ἀκινήτοῖσι καθίζειν), integrum fosciculum in ignem ne mittito, in artium ne digitum intendito, candelam ad parietatem ne applicato, in nive ne scribito—и нѣкоторые другіе. Если прибавить къ этому его *Χρύσεα ἔπη* (Pythagoræ aurea carmina, græce, cum comment. Steph. *Nigri*, Parisiis, Guil. Morelius, 1555, in-8°; idem, gr. et lat., adjectis vocum, quæ ibidem ocurrunt, analysi grammaticæ imitationibus græco-latinis, etc. cur. Chr. *Knauthii*, Dresdæ, 1720, in-8°; Les vers dorés de Pythagore, expliqués et traduits pour la première fois en vers eumolpiques français, etc. par *Fabre d'Olivet*, Paris, 1813, in-8°; тоже переводъ *Dacier*, въ Biblioth. des anc. philosophes, 9 vol., 1771, Paris, in-12; 1, 312 suiv.; Hieraclis commentarius in aurea pythagoræorum carmina, gr. et lat., Joan. *Curterio* interprete, Parisiis, Nivellius, 1583, parv. in-12: это первое изданіе; есть еще изданія *Шёрсона*, 1655 и 1673 г., съ комментаріями М. Казаубона; Commentarius in aurea Pythagoræ carmina, de providentia et fato, etc., gr. et lat., ex versione et cum not. *P. Needham*, Cantabrigiæ, 1709, in-8°; In aurea carmina commentarius, gr. et lat., una cum notis subjunctis, edidit *R. Warren*, S. T. P., Londini, 1742, in-8°; Philosophi stoici et sanctissimi in aureas versus Pythagoræ opusculum incipit, latine redditum a *J. Aurispa*, impressum anno

Christi, 1474, Patavii, Bartholomeus-de-Val-de-Zoccho F. F., pet. in-4°: посвящено папѣ Николаю V; In aureas versus Pithagoræ opusculum, per Arnoldum *Pannartz*, Rome impressum.... anno.... 1475, in-4°: это второе изданіе; La vie de Pythagore, ses symboles, ses vers dorés et la vie d'Hieroclès, par André *Dacier*, Paris, Rigaud, 1706, 2 vol., in-12; Pythagoræ aurea carmina, Timæus Locrus, Ocellus Lucanus, Malchus: de vita Pythagoræ, ed. *Rittershusius*, Amtld., 1610; Opus aureum et scholasticum, in quo continentur Pythagoræ carmina aurea, Phocilidis, Theognidis et aliorum poëmata, gr. et lat., edita omnia studio et cura M. *Neandri*; accedunt Cointi Smyrnæi «Ilii excidii» libri duo; reditus Græcorum, capta Troja, liber unus, gr. et lat., editi industria et labore Laur. *Rhodomanni*, Lipsiæ, J. Steinmann, 1577, 3 p. in 2 vol. in-4°; есть еще изданіе Basil., 1559, подъ заглавіемъ не Opus aureus etc., а Liber aureus etc.; *Lascaris* erotemata cum interpretatione latina; de litteris græcis diphtongis et quemadmodum ad nos veniunt, abbreviationes, quibus frequentissime Græci utuntur, oratio dominica et duplex salutatio beatæ Virginis, symbolum apostolicum, evangelium divi Joannis evangelistæ; carmina aurea Pythagoræ, Phocilidis moralia, Venetiis, ap. Aldum Manutium, 1494—95, in-4°; сюда-же можно отнести: Пиѳагоровы законы и нравственныя правила, пер. съ франц., Спб., 1808; лучшій нѣмецкій переводъ «Carmen aureum» принадлежитъ гр. Штольбергу), то всё-таки это будетъ служить весьма маловажнымъ источникомъ для изслѣдователя его философіи; отсюда неизбѣжность пользоваться извѣстіями Аристотеля, Филолая и друг.

[4]) Такъ, многіе переходили на сторону перипатетиковъ. Критика не рѣшила еще (см. ниже), былъ-ли Оцэллъ, Бронтинъ, Эврифамъ, Гиппазъ, Эмпедоклъ, самъ даже Тимей, послѣдователями пиѳагорейской философіи или какой-нибудь другой.

[5]) Намъ кажется, вопреки прежде высказанному мнѣнію (Москвитянинъ, «Пиѳагоръ», 1855, декабрь, стр. 151, прим. 151), что мѣсто у Виргилія (Georgic. 4, 220 sqq):

«Esse apibus partem divinæ mentis et haustus etc.», относится къ позднѣйшему ученію пиѳагорейцевъ.

[6]) Нѣкоторые думаютъ, что непосредственнымъ преемникомъ Пиѳагора былъ Телавгъ (вторый сынъ его, а по инымъ, ученикъ Эмпедокла?).

[7]) Изъ Кротоны ; Strabo, 13 , 589 : *ἀνὴρ γόης εἴ τις ἄλλος*.

[8]) Онъ угадалъ нѣкоторыя изъ эвклидовыхъ теоремъ (см. Pappus : Procem. mathem. collectiones, a Ferd. Commandino in latinum convers. et commentar. illustratæ, Pisauri, 1588, in-fol., l. 7; есть тоже изданіе Bononiæ, 1660, in-fol.).

[9]) Вѣроятно ок. 39 лѣтъ ; если годъ смерти Пиѳагора (см. Москвит., 1855, декабрь, стр. 135, примѣч. 20) принять 504-й до Р. Х., тогда время правленія Аристея будетъ съ 504—465 г.; по смерти, ему воздавали божескія почести (Herod. 4, 15).

[10]) *Винченцо Вивіани* (род. 5 апр., 1622), флорентинскій уроженецъ , былъ (съ 1639 г.) ученикомъ Галилея , по смерти котораго (съ 1642 г.) онъ занимался самостоятельно; его полемика съ I. Альфонсомъ Борелли (который въ 1658г., нашелъ въ медицейской библіотекѣ экземпляръ сочиненій Аполлонія Пергейскаго, въ рукописи подъ заглавіемъ: Apollonii Pergæi, conicorum libri octo) и изданный имъ (при содѣйствіи Авраама Echelensis' a) первый трудъ: de maximis et minimis, geometrica divinatio in quintum conicorum Apollonii Pergæi nunc desideratum, 1659, Florent., parv. in-fol.); соревнованіе съ Эхэлэнзисомъ (переводившимъ, на лат. языкъ трудъ Аполлонія, въ 1661 г.); его прочіе ученые труды (полемика относительно р. Чіаны ; ученый конгресъ между Кассини, Михелоцци, Вивіани и кардиналомъ Карпенья, въ 1664 — 1665 году; въ 1666 году, ему даютъ титулъ *математикографа*; онъ издаетъ сочиненіе : quinto libro degli elementi d'Euclide , overo scienza universale delle proporzioni; spiegata colla dottrina de Galileo, 1674, in-4°; полемика по поводу статьи Комьѣ въ Journal de France, о треугольникахъ, въ 1676 г.; въ 1677 г., онъ издаетъ: Enodatio problematum universis geometris propositorum a Cl. Claudio Comiers , 1677 г., Florent.; въ 1692 г., онъ издаетъ : Formazione et misura di tutti i cieli , con la structura, et quadratura es alta dell' intorno, e delle parti d'un nuovo'cielo ammurabile ed uno degli antichi, delle volte regolari degli Architecti; въ 1699 г., его дѣлаютъ членомъ парижской академіи ; въ 1701 г., онъ издаетъ свои Divinations sur Aristée и посвящаетъ этотъ трудъ Людовику XIV; послѣдній трудъ его: De solidis, opus conicum, Florentiæ, 1701 , in-fol.) заслуживаютъ большаго уваженія. Онъ умеръ

22-го сентября, 1703 г., на 82 г. отъ рожденія; его домъ (aedes Adeodatæ съ бюстомъ Галилея) во Флоренціи.

[11]) Сочиненія его относятся только къ математикѣ и астрономіи. Они всѣ потеряны; одно изъ нихъ: «о коническихъ сѣченіяхъ», раздѣленное на 5 книгъ, служило, вѣроятно, математику Аполлону Пергейскому важнымъ пособіемъ для составленія первыхъ 4-хъ книгъ его сочиненія по тому же предмету; другое «о мѣстахъ тѣлесныхъ» (loca solida), состоявшее тоже изъ 5 книгъ, возстановлено по выпискамъ Паппа и Вивіани.

[12]) *Thiele*: de Aristæo, mellificii aliorumque rerum inventore, Gœtting., 1774, in-4°; см. тоже критическій взглядъ на Аристея, въ *Brœnstedt*: Voyage en Grèce, Paris, 1826, 1-re livraison.

[13]) Это были *Мнезархъ*, *Булагоръ*, *Тидасъ*, *Арезъ* (ср. Iamblych., V. P. 266; Stob., Eccles. 1, 846 sqq.; это, можетъ быть, былъ одинъ изъ 30 тирановъ; 402 г., olymp. 94, 3) и *Діодоръ* аспендейскій. — Древность сохранила намъ имена многихъ Діодоровъ: Діодоръ-ораторъ, родомъ изъ нынѣшняго Кальяри, жившій около 173 olymp., 88—85 л. до Р. Хр., при Митридатѣ; его сынъ Діодоръ, тоже поэтъ, историкъ и ораторъ (объ немъ говоритъ его другъ Страбонъ въ 13 кн. Rer. geogr.). Діодоръ-грамматикъ; Діодоръ, описавшій войны Аѳинянъ. Діодоръ-ученикъ Аристофана, Діодоръ изъ Эретріи (объ которомъ говоритъ Атеней, Deipnos. 10). Діодоръ, съ прозвищемъ «Petronius» (объ которомъ говоритъ Плиній, Hist. natur. 20, 8); Діодоръ-эпикуреецъ (Senec., De vit. beat. 19), самоубійца. Діодоръ, сынъ Эхэнакта, убившій (вмѣстѣ съ своими братьями Анаксагоромъ и Кедрусомъ) Эегезія (тирана эфезскаго, бывшаго вмѣстѣ и художникомъ; см. Thiersch, Epoch. d. bildend. Künste, 1829, 2-е изд., 128 ff.), объ которомъ говоритъ Полиэнъ (Stratagem. l. 6). Діодоръ (изъ Эфеса), историкъ, написавшій жизнь Анаксимандра (Diog. L., ed. Tauchn. 1, 175; 2, pg. 119). Діодоръ-періэгетъ (Periegetes), логографъ (Plutarch., Themist., Thes., Cimon). Діодоръ (изъ Іаза, сынъ Амена; Diog. L., 2, 1. 11) съ прозвищемъ «Кроносъ» (*χρόνος* — прозвище данное ему за несмѣтливость, медленность, вялость, Птоломеемъ-Сотеромъ, olymp. 112, 3—125, 1; 326-284 г., при дворѣ котораго онъ жилъ); по инымъ, вмѣсто *χρόνος*, его прозвали *ὄνος* — оселъ (Diog.

L. 1, pg. 111 ed. Tauchn. 1833; Plin., Hist. nat. 7, 53). Діодоръ, полководецъ Дмитрія I-го, овладѣвшій Сикеономъ (ок. 122-й олимпіады) и впослѣдствіи сдѣлавшійся измѣнникомъ (будучи намѣстникомъ Эфеса, онъ хотѣлъ передать его Лизимаху, но Дмитрій, предупрежденный во-время, казнилъ его; Polyän, in Demetr. l. 4). Діодоръ, сынъ Язона, бывшій іудейскимъ посломъ (отъ правителя Іоанна Гиркана) у Римлянъ (Jos. Flav., Antiqu. Jud. 13, 17). Діодоръ Сицилійскій (знаменитый авторъ «Исторической библіотеки»); Діодоръ-музыкантъ (на свирѣли), другъ Нерона (Dion. Halicarnass. 63) и друг. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, извѣстны: Діодоръ-епископъ тирскій (въ IV в.), другъ св. Аѳанасія (Rufini, Hist. eccles. 2, 21), съ 378 г., сдѣланный епископомъ тарсійскимъ (Tillemont, Mém. de l'hist. écclés. des six prem. siècles, Paris, 1693-1712, 16 vol., in-4°; 8, 803) и Діодоръ (сперва антіохійскій священникъ), епископъ Тарса (киликійской метрополіи), жившій тоже въ IV в. (учитель І. Златоустаго, Ѳеодора Мопсуэтскаго и друг.; сочиненіе его: «De destinatione», извѣстно намъ только по одному отрывку, сохранившемуся у Фотія, cod. 223), ратовавшій противъ Несторія и пріобрѣвшій большую извѣстность въ исторіи церкви (см. S. Basili Magni, epist. ad Greg. Nazianzenum: De officiis vitæ solitariæ, 1471, in 4°, epist. 167; Theodoreti B., episcop. Curi, opera omnia, gr. et lat., cura et studio Jac. Sirmondi, Lutet. — Paris., 1642, 4 vol., in-fol.; Ejusdem, Hist. 4, 23. 24. 25; 5, cap. ultim.; in Philostr., 2, 8; Socrat., Hist. 6, 3; Sozomen. 8, 2; Facundus, 4, 2; Leontius, de haeres. 3; Phot., Bibl. cod. 18. 85. 102. 223; Baronius, Annalium eccles., arabica epitome ab ann. 1296 ad 1612, Romæ, typ. congregationis de propag. fide, 1653—1659, 3 vol., in-4°; 1, 370. 399. 428. 435; Godeau, Hist. écclés. du V-me siècle, 1, 81. 174 suiv.; Fleury, Hist. du christian. 2, 18. 19 suiv.).

[14]) Діогенъ Лаэртскій (8, c. 1) даетъ Пиѳагору одного сына Телавга; Мнезарха же, считаетъ только ученикомъ его. Свидасъ (*Πυθαγόρ.*) говоритъ, что Телавгъ писалъ сочиненіе «De quaternione» (см. Godefroi Vendelin, Sur la tétrarchie pythagoricienne). Объ Телавгѣ говоритъ авторъ (думаютъ что Дмитрій Фалерейскій) книги «De elocutione», græce, c. notis edid. Joan.—Gottl. Schneider, Altenburgi, 1779, parv. in-8°, Атеней (l. 5) и Эсхинъ-философъ (D. L. 1, 91 pg. ed. Tauchn.

in Aeschin.); тоже Маркъ-Антонинъ (см. комментаріи Дасье къ изд. имъ «Marc-Antonin», 7, 68).—По нѣкоторымъ (Theodoret., Tetrapeutic. l. 2), одно время правила школою дочь Пиѳагора Тэано съ своими сыновьями.

[15]) Число ихъ было такъ велико, что Филохоръ написалъ объ нихъ цѣлую книгу (Suid. *Φιλοχ.*; у D. L. 8, 37, объ сочиненіи Кратинуса, *ἐν Πυθαγοριζούσῃ*). Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: *Θεμιστοκλεία* (см. Москвит., 1855, дек., стр. 136, пр. 31 b), бывшая (по свидѣтельству D. L. 8, 8.21 и Suid. *Πυθαγόρ.*; но у послѣдняго, она называется Тэоклея; см. Comment. Casaub. in notibus ad D. Laërt., и Скампера in notib. marginalib.; у Порфирія, Ямвлиха, Анонима фотіевой библіотеки, объ ней не говорится) жрицею храма Аполлона въ Делосѣ (у Порфирія, говорится о какой-то Аристоклеѣ). *Тэано* (дочь Пиѳагора? по другимъ Пиѳіонакта, изъ Крита; по Діогену Л. 8, 42, дочь Бронтина кротонскаго, съ чѣмъ согласуется и чтеніе Didym. ap. Clem. Alex., Strom. l. 4, которое выводитъ ее изъ Кротоны), которую Діогенъ, Порфирій и Гермесіанаксъ колофонскій (in Eleg., l. 3) дѣлаютъ женою Пиѳагора, Анонимъ—только пиѳагорянкою, а другіе—женою Бронтина; кромѣ Мнезарха (существованіе котораго, какъ сказано выше, подвержено сомнѣнію), у ней было два сына: Телавгъ и Дамонъ (Свидасъ прибавляетъ къ этому еще двѣ дочери: Мію и Аригноту; Порфирій считаетъ два сына: Аримнеста, Телавга и двѣ дочери: Мію и Аригноту); нѣкоторые реченія Тэано сохранились у Діогена, 8, 43 et al. Свидаса, Клим. Алекс., Плутарха и Анны Комнены (Alexiad. l. 12); она много писала (Стобей приводитъ цѣлый отрывокъ изъ ея сочиненія, тоже Кл. Алекс. и Свидасъ; Поллуксъ, 6, 3, приводитъ письмо ея къ Тимарету; Генрихъ Стѣфанъ, въ своемъ изданіи Діог. Лаэртскаго: Diogenis Laërtii, De vitis, decretis et responsis celebrium philosophorum libri decem, græce et lat., cum annot. H. Stephani; accedunt pythagoræorum philosophorum fragmenta, gr. et lat., excudebat H. Stephanus, 1570, in-8°,—приводитъ цѣлый рядъ писемъ Тэано; Л. Голстеній, въ своихъ комментаріяхъ на біографію Пиѳагора, писанную Анонимомъ фотіевой библіотеки, тоже приводитъ четверо ея писемъ, списанныхъ имъ съ рукописи ватиканской библіотеки); объ ней находимъ еще извѣстіе у Лукіана въ «Icones Philostrati» (въ его Opera, ed. Venetiis, in ædib. Aldi, 1503, in-fol.); ея терпѣніе (Ducange, Glossarium manuale ad

scriptores mediæ et infimæ latinitatis, edit. completior, opere et studio monachorum ord. S. Benedicti, Parisiis, 1733, 6 vol., in-fol.; n° 3280). *Мія*, дочь Пиѳагора (Clem. Alex., Diog. L., Porphyr., Ménage, Suid.; Ямвлихъ, 2, 30, говоритъ, что она была дочь Милона кротонскаго, того самаго, объ которомъ говоритъ Павсаній по изд. Hanov., 1615; 1, 370; 6, 369. 370; Strab., изд. Lut.—Parisorum, 1620, in-fol., typ. reg.; 6, p. 263; Атеней, изд. Lugd.—Batav., 1512; 10, 412; Cicero, De senectute, 2, 7; Aelian., V. h. 2, 24 и друг.; многіе думаютъ что Милонъ не былъ пиѳагореецъ, потому что ѣлъ мясо — Bibliothèque choisie, 10, 143); объ ней сохранилось только нѣсколько отрывочныхъ свѣденій (у Порфирія, Ямвлиха, 1, 30; Beat. Jeronimi epistolæ, ex recens. Matthiæ Paltieri, 2 vol., in fol.; 1, in Jovin.; еще есть свѣденія у Лукіана, у Henr. Steph. въ его Fragmenta pythagorica, въ Epistololæ gr. elegantissimæ et diversis auctor. select. Lucian., Saturn. etc., græce, Livoni, ap. Theod. Martinum, 1520, parv. in-4°; храмъ, который воздвигнули Кротоняне Пиѳагору, по его изгнаніи, былъ сооруженъ изъ милонова дома, въ которомъ жила Мія). *Аригнота*, самосская уроженка (тоже дочь Пиѳагора и Тѳано; ей приписываютъ много сочиненій; Clem. Alex., Ménage); *Дамо*, дочь Пиѳагора (см. выше), объ которой говоритъ Лизисъ (ap. Diog. L. 8, 42 cap; см. Bessarionis cord. Sabini etc. Adversus calomniatorem Platoni libri V et liber de natura et arte adversus Georg. Trapezuntium, 1469, Romæ; въ Pythagor. fragm., Генр. Стѣфана; Sotion. ap. Phot., Biblioth. class. atque erotemata Eudoxi Cnidi etc.); Дамо, умирая, послала дочери своей (Бистадіи) письмо Пиѳагора, въ которомъ онъ запрещалъ продавать кому бы то ни было свои сочиненія (St. Jeronim., opera omnia, ult. apologia in Ruf.). *Сара* (объ которой только упоминаетъ Анонимъ Фотіевой библіотеки, cod. 223). *Тимиха* (о ея смерти вмѣстѣ съ мужемъ Миліасомъ и мужествѣ, см. Iamblych. cap. 1; S. Ambrosii opera, ex edit. Jac. du Friche et Nic. le Nourry, Paris, 1686—1690, 2 vol., in-fol.; De virginitate, 2, 4). *Филтатисъ* (по Ямвлиху, дочь Филтатиса-изобрѣтателя переплетнаго мастерства, какъ говорится въ Olympiodori in meteora Aristotelis commentarii, Joannis grammatici Philoponis scholia in primum meteororum Aristotelis, gr. et lat., J. — B. Camotio interprete, Venetiis, apud Aldi filios, 1551, 2 tom., in 1 vol. in fol.). *Оцелло*

и *Эцелло* (объ нихъ будетъ ниже). *Хилонисъ*, дочь Хилона лакедемонскаго (?). *Ласѳенія* изъ Аркадіи (Iamblych.; таже самая, которая была послѣдовательницею платонова ученія; D. L. 1, pg. 174; Arist., Metaph. 6; Менажъ, in Lasthen., прибавляетъ что это почти одно и тоже !!?, потому что платоново ученіе есть компиляція ученій Гераклита, Пиѳагора и Сократа!!???), объ ней смотри Stanlei Th., Historia philosophiæ, ex anglico sermone in latinum versa, Lipsiæ, 1711, 2 vol., in 4-°, гдѣ ее смѣшиваютъ съ *Арротеліею*, дочерью Абротела тарентскаго. *Эхекратія* (вѣроятно, дочь Эхекрата фліасійскаго, пиѳагорейца; Diog. L. 8, 46). О *Тиррены* (изъ Сибариса), *Бисса-рондѣ* (изъ Тарента), *Нестеидузѣ* (изъ Лакедемона), *Біо* (изъ Аргоса), *Бобелимѣ* (тоже изъ Аргоса) и *Клеэхмѣ* (изъ Лакедемона) только упоминаетъ Ямвлихъ. Еще надо упомянуть о *Финтисѣ* (дочери Каллиграта; см. Dicta poëtar. qui ap. Jo. Stob. ext., gr. emend., et lat. carm. redd. ab Hug. Grotio, Paris., 1693, in-4°, n° 72), *Периктіонѣ* (объ ней нѣсколько свѣденій у Стобея; мать Платона называлась Периктіонею), *Мелиссѣ* (вѣроятно родственницѣ Мелита самосскаго, D. L. 9, 24; Plut. in Pericl.; письмо этой пиѳагорянки помѣщено въ отрывкахъ, собранныхъ Г. Стѣфаномъ), *Родопѣ* (мнѣніе, что она пиѳагорянка: Менажъ въ Diog. L. De vitis philos. etc., gr. et lat., cum annotationibus diversorum, emendavit M. Meibomius, accedunt observationes Aegidii Menagii et Kuhnii notæ, Amsterd., 1692, 2 vol., in-4°, fig., основываетъ это мнѣніе на томъ, что въ комментаріяхъ Л. Голстенія помѣщены четыре письма пиѳагорянки Тэано и послѣднее изъ нихъ къ Родопѣ; догадка слабая; во всякомъ случаѣ, эту Родопу не надо смѣшивать съ одноименною подругою Эзопа; Herod., Enterp., Athen. l. 15), и *Птолемаисѣ* (принимавшей теорію Пиѳагора о числахъ).

[16]) Сынъ Мнезагора (Diog. L. 8, 79) или Гэстіэя (Aristox. ap. D. L. ibid.). Кромѣ того извѣстны: Архигъ (изъ Митилены)—музыкантъ (D. L. 8, 82), Архитъ, писавшій о земледѣліи (Diog. L. ibid.), Архитъ-эпиграмматикъ (Diog. ib.: *ἐπιγραμματοποιός*) и Архитъ-механикъ, архитекторъ (писавшій о машинахъ; Vossius, De math. 13. 46. 48).

[17]) По счету Юста-Липсія—осьмой.

[18]) Въ этомъ отношеніи, замѣчательно, что онъ *семь* разъ былъ избираемъ въ стратеги (Diog. L. 8, 79: *καὶ δὴ ἑπτάκις τῶν πολιτῶν ἐστρατήγησε, τῶν ἄλλων μὴ πλέον*

ἐνιαυτοῦ στρατηγούντων, διὰ τὸ κωλύειν τὸν νόμον; Aeliani, V. hist. 7, 14; Strabo, 6, 280; въ Тарентѣ, гдѣ было демократическое правленіе, гражданинъ только разъ въ жизни могъ занимать эту почетную должность; Diod. Sic. 11, 65); онъ одержалъ семь блистательныхъ побѣдъ (союзники — Италіоты постоянно избирали его въ полководцы; Suid. *Ἀρχύτ.*) и во-всемъ оправдывалъ довѣріе народа; какъ человѣкъ, онъ не могъ, однако, избѣгнуть зависти и однажды рѣшился сложить съ себя званіе стратега, но дѣла пошли такъ худо, что граждане упросили его снова взять правленіе въ руки.

[19]) Множество сочиненій его по физикѣ, математикѣ, механикѣ и другимъ наукамъ не дошли до насъ; Діогенъ (8, 83) и Витрувій (9, 3) считаютъ его за основателя механики и другихъ наукъ; Авлъ-Геллій (Noct. Attic. 10, 12) говоритъ объ его автоматѣ-голубѣ (ср. D. L. 1, 1; Arist., Problem. 16, 10; Politic. 8, 6). Въ средніе вѣка, считали его чародѣемъ и включили въ число 12 враждебныхъ всемірныхъ духовъ (см. Les livres d'Hier. Cardanus, De la subtilité et subtiles inventions, ensemble les causes occultes et voisines d'icelles, trad. en français par Rich. Le-Blanc, Paris, 1556, in-4°; livre 16). Въ эклогахъ Стобея, мы находимъ заглавія и отрывки сочиненій ему приписываемыхъ, но языкъ и содержаніе явно свидѣтельствуютъ о подлогѣ. Архитъ изложилъ ученіе Эврита-пиѳагорейца (Theophr., Metaphys. p. 312, 15, ed. Brandis). Его (?—см. примѣч. 16) сочиненіе о земледѣліи (Varro, De re rustic. 1, 1; Columela, 1, 1). — При Архитѣ, мѣстопребываніе пиѳагорейскаго ордена перешло въ Метапонтъ; правленіе его длилось отъ 400 — 365 г., olymp. 95, 1 — 103, 4. Архитова теорія музыки (Ptolom., Harm. 1, 5, 13; Boët. 5, 16).

[20]) Его любовь къ дѣтямъ, для которыхъ онъ изобрѣлъ хлопушку (*Ἀρχύτου πλαταγή*'—Arist., Politic. 8, 6), его отношенія къ рабамъ (Athen. 12, 429; извѣстное слово своему управляющему). Ср. Demosth., Erot. orat. 1415, 9: *,τὴν Ταραντίνων πόλιν καλῶς καὶ φιλανθρώπως διοικήσαντα*'.

[21]) Знакомство ихъ началось ок. 96 олимп. (396—393 г.).

[22]) У Діогена (8, 80. 81) сохранилось письмо Платона къ Архигу и отвѣтъ послѣдняго; онъ не представляетъ ничего особеннаго.

[23]) Такъ извѣстно письмо Платона къ Діонисію, которымъ былъ спасенъ Архитъ.— Отношенія Діонисія къ Платону не всегда были дружественны (Платонъ не хвалилъ его драмму „Λύτρα Ἕκτορος", освистанную на публичныхъ играхъ—отсюда первоначальное нерасположеніе Діонисія); Діонъ вызвалъ Платона, надѣясь что онъ смягчитъ наклонности Діонисія (Plut., Dion, 10. 12) и самъ Платонъ не отчаявался въ успѣхѣ (Ps. Plato, Epist. 7, 434); сначала всё шло хорошо (Plut., Dion, 11. 14 sq.; Aeliani, Var. hist. 4, 18; Plinii, Hist. natur. 7, 30), но по удаленіи платонова друга Діона (Plut., Dion, 16), успѣхи Платона стали ослабѣвать—хитрость, придворная лесть уже слишкомъ испортили Діонисія (Ps. Plato, Epist. 7, 445); новыя попытки Платона были теперь тщетны (Ps. Plato, Epist. 3, 410), равно какъ и возникшая дружба Діонисія съ пиѳагорейцами (Ps. Plato, Epist. 7, 454; Plut., Dion, 16); Платонъ не щадилъ убѣжденій, выговаривалъ ему съ тономъ учителя (въ концѣ 4-го письма къ Діонисію, p. 321, Платонъ говоритъ: „ἐνθυμοῦ δὲ καὶ ὅτι δοκεῖς τισιν, ἐνδεστέρως τοῦ προσήκοντος θεραπευτικὸς εἶναι. Μὴ οὖν λανθανέτω σὲ ὅτι διὰ τοῦ ἀρέσκειν τοῖς ἀνθρώποις, καὶ τὸ πράττειν ἐστὶν ἠδ' αὐθάδεια ἐρημίᾳ ξύνοικος"). Со дня-на-день, отношенія Діонисія къ Платону принимали болѣе-и болѣе враждебный характеръ, вполнѣ высказавшійся во время послѣдняго пребыванія Платона въ Сиракузахъ (Ps. Plato, Epist. 7, 476; ср. Plut., Dion, 19, объ Аристиппѣ; предчувствія Платона при послѣдней поѣздкѣ въ Сицилію; намёкъ на Odyss. 12, 428:

„ὄφρ' ἔτι τὴν ὅλοὴν ἀναμετρήσαιμι Χάρυβδιν";

-у Плутарха-Dion, 42-вмѣсто ἀναμετρήσαιμι,-ἐξολοθρεύσειε). Позже, при возстаніи Діона, Платонъ, хотя лично и не принимавшій въ немъ участія, позволилъ участвовать въ немъ ученикамъ своимъ-Эвдемосу и Тимониду (описавшему его жизнь—Plut., Dion, 22. 31).

[24]) У Цицерона, De senectute, 12.

[25]) Объ его философской системѣ, см.: *Jos. Navarra:* Tentamen de Archytæ vita atque operibus, Copenh. 1820, in-4°; *Bardili,* Disquisitio de Archyto Tarentino (in Nov. act. soc. lat. Jen. vol. 1); *Hartenstein*: De Archytæ Tarentini fragmentis philosophicis, Lips. 1833—онъ признаетъ, что сочиненія, приписываемыя у Стобея (Floril., vol. 1, p. 4 sqq.) Архиту, не-

подложны и дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи. Риттеръ-же опровергнулъ его мнѣніе и *одно время* думалъ (на основаніи Diog. L. 5, 25: ‚*τὰ ἐκ τοῦ Τιμαίου καὶ τῶν Ἀρχυτείων*‘) что мнимыя архитовы сочиненія могли быть обратнымъ переводомъ аристотелевыхъ извлеченій изъ сочиненій Архита на дорическое нарѣчіе и что потому встрѣчается въ нихъ такъ много перипатетическихъ выраженій; но скоро онъ отказался отъ своего мнѣнія. Объ Архитѣ смотри еще *Meiners*: Gesch. d. Wissensch. 1, 598 ff.

[26]) Simplicii, Phys. fol. 108 A: ‚*Ἀρχύτας δὲ, ὥς φησιν Εὔδημος, οὕτως ἠρώτα τὸν λόγον · ἐν τῷ ἐσχάτῳ, ἤγουν τῷ ἀπλανεῖ οὐρανῷ γενόμενος πότερον ἐκτείναιμι ἂν τὴν χεῖρα ἢ τὴν ῥάβδον εἰς τὸ ἔξω, ἢ οὐκ ἄν; τὸ μὲν οὖν μὴ ἐκτείνειν ἄτοπον · εἰ δὲ ἐκτείνω, ἤτοι σῶμα ἢ τόπος τὸ ἐκτὸς ἔσται · διοίσει δὲ οὐδέν, ὡς μαθησόμεθα · ἀεὶ οὖν βαδιεῖται τὸν αὐτὸν τροπον ἐπὶ τὸ ἀεὶ λαμβανόμενον πέρας καὶ ταὐτὸν ἐρωτήσει, καὶ εἰ ἀεὶ ἕτερον, ἐφ᾽ ὃ ἡ ῥάβδος, δηλονότι καὶ ἄπειρον. Καὶ εἰ μὲν σῶμα, δέδεικται τὸ προκείμενον · εἰ δὲ τόπος, ἔστι δὲ τόπος, ἐν ᾧ σῶμά ἐστιν ἢ δύναιτ᾽ ἂν εἶναι, τὸ δὲ δυνάμει ὡς ὂν χρὴ τιθέναι ἐπὶ τῶν ἀϊδίων, καὶ οὕτως ἂν εἴη σῶμα ἄπειρον καὶ τόπος*‘. Cp. Eudemus, in Comm. ad Them. in Arist. Phys. p. 105, ed. Venet. 1542; Brandis, Gesch. d. griech.—röm. Philos. 1-ter Theil, S. 477.

[27]) ‚Intervallum‘; Simplic., Phys. fol. 165 A.

[28]) Горацій посвятилъ ему нѣсколько стиховъ, полныхъ чуства; Carm. 1, 28, 1—6:

‚Te maris et terræ numeroque carentis arenæ
mensorem cohibent, Archyta,
pulveris exigui prope litus parva Matinum
munera, nec quidquam tibi prodest
aërias tentasse domos animoque rotundum
percurisse polum morituro‘.

[29]) См. Empedoclis carminum reliquiæ, ex antiqu. scriptoribus collegit, recensuit, illustravit etc., de omni philosophia empedoclea disputavit *F. — G. Sturz*, Lipsiæ, in-8°, 1805 — 1806. *Domin. Scina*, Memorie sulla vita e la filosofia di Empedocli di Agrigente, 2 vol. in-8°. *Amedée Peyron*,

Empedoclis et Parmenidis fragmenta, ex cod. Taur. bibl. restitut. et illustrat., Lipsiæ, Weigel, 1810, in-8°.

[30]) Онъ былъ сынъ какого-то Метона и внукъ Эмпедокла—поэта (Hippob., Tim., Hermipp., Heraclid., Eratosthen. et Apollod. ap. Diog. L. 8, 51); другіе (Satyr. ap. D. L. 8, 53) дѣлаютъ его сыномъ Эксенета или Архинома (Telaug. ep. ad Philol. ap. Diog. L. 8, 53); онъ родился около 460 г. (olymp. 80, 1), по другимъ ок. 470 г. (olymp. 76, 4), и процвѣталъ въ одно время съ своею родиною, ок. 84 olymp.

[31]) Tim. ap. Diog. L. 8, 50; по другимъ, онъ былъ ученикомъ Парменида (Theophrast. ap. Diog. L. 8, 55; объ отношеніяхъ его къ Пармениду см. D. L. 8, 55. 56 и Suid. in v. *Παρμενίδης*), или Ксенофана (Hermipp. ap. D. L. 8, 56), или Анаксагора (Alcidam. ibid.), или (во всякомъ случаѣ гораздо позже) Гиппаза и Бронтина (Telaug. ap. D. L. 8, 55); см. Ueber die philosophischen Schriften des Empedocles, въ Wolf's Litter. Analect. IV. Діогенъ скорѣе думаетъ что Эмпедоклъ былъ ученикомъ самаго Пиѳагора (Alcidam. ap. D. L. 8, 53), Свидасъ же (in v. *Ἐμπεδ.*), полагаетъ что онъ былъ ученикомъ Пиѳагорова сына, Телавга. Эмпедоклъ, наподобіе Пиѳагора, помнилъ собственныя миграціи; его поэмы vv. 362—363:

,ἤδη γάρ ποτ' ἐγὼ γενόμην κοῦρός τε, κόρη τε,
θάμνός τ', οἰωνός τε, καὶ ἐξ ἁλὸς ἔμπυρος *) *ἰχθύς*'.

[32]) D. L. 8, 63; Diod. 13, 82 sqq.; свѣденія о богатствѣ города въ этомъ мѣстѣ, у Діодора, подлежатъ сомнѣнію.

[33]) Diog. L.

[34]) Онъ говорилъ: « Агригентинцы жаждутъ наслажденія, будто имъ осталось жить одинъ день, и строятъ дома, будто въ нихъ вѣчно будутъ жить »—Diog. L. 8, 63.

[35]) Ненависть его къ аристократамъ простиралась до того, что замѣтивъ однажды слишкомъ повелительные жесты одного гражданина, онъ велѣлъ казнить его, опасаясь чтобы современемъ не сдѣлался тираномъ (Diog. L. 8, 62. 64. 65.

*) По другому чтенію — *ἄμφορος*; по третьему (у Атенея): *καὶ ἐν ἄλλῃ ἔλλοπος ἰχθύς* (ср. Plato, Phædo, 70 E); ср. Sturz, pg. 529; по Casaub. ad Athen. p. 636—*ἔμπνους*.

68. 69—тутъ-же анекдотъ объ Акронѣ). Онъ уничтожилъ совѣтъ изъ 1000 гражданъ (*ἄθροισμα τῶν χιλίων*), замѣнивъ его трехъ-лѣтнею высшею магистратурою (Diog. L. 8, 66); нѣкоторые считаютъ Эмпедокла гордымъ и властолюбивымъ тираномъ (Diog. L. 8, 64. 65).

[36]) Diog. L. 8, 69.

[37]) У древнихъ, онъ является какимъ-то чародѣемъ (Diog. L. 8, 55. 56. 59; Wacksmuth, Abhandl. üb. die Zauberk. 229 ff.); онъ первый, будто, ввелъ понятіе о существованіи злыхъ демоновъ, или, лучше сказать, придалъ болѣе враждебный смыслъ понятію о демонѣ-полубогѣ (Diog. L. 8, 64; Quintil. 3, 1, 8); онъ укрощалъ вѣтры (Diog. L. 8, 57); изъ гнилой воды дѣлалъ прѣсную (Ael., Hist. anim. 9, 64; Diog. L. 8, 69); порывы страсти, усмирялъ онъ, наподобіе Пиѳагора, звуками лиры; воскрешалъ мертвыхъ (Diog. L. 8, 58), ходилъ всегда съ золотою короною на головѣ (D. L. 8, 73); его чудесная смерть.

[38]) Diog. L. 8, 55; думаютъ, что Горгіасъ былъ его ученикомъ (D. L. 8, 59; Plato, Meno, 76; Suid. in v. *Γοργίας*; Schol. ad Plat., Gorg. 345; Quintil. 3, 1, 8); ‚*γοργιάζειν*‘, ‚*Γοργίεια ῥήματα καὶ σχήματα*‘; онъ жилъ 109 лѣтъ и процвѣталъ ок. 88-й олимп.).

[39]) Sturz, 1, 69.

[40]) Satyr. ap Diog. L. 8, 60; Heraclid. ap. D. L. 8, 60. 61; Sprengel, Gesch. d. Arzneik. 1, 302. 304.

[41]) Кромѣ отрывковъ поэмы, собранныхъ Штурцомъ, Діогенъ Лаэртскій (8, 54. 59. 61. 62. 65. 76. 77) приводитъ нѣсколько стиховъ изъ другихъ его произведеній.

[42]) Sturz, 1, 42; Sprengel, 1, 302; Diog. L. 8, 54; ему тоже приписываютъ *изобрѣтеніе* риторики, наподобіе того какъ Зенону — діалектики (D. L. 8, 57; 9, 25).

[43]) Поэма Эмпедокла «*Καθαρμοί*» дошла до насъ (Diog. L. 8, 54. 63. 77) въ отрывкахъ, всего 39 стиховъ.

[44]) Emped. ap. Sext. Empir. 7, 124 (cf. H. Steph. Thesaur. t. 3, ed. Paris., pg. 2262 A); Sturz, vv. 339—345:

‚*ἀλλὰ θεοί, τῶν μὲν μανίην ἀποτρέψατε γλώσσης,*
ἐκ δ' ὁσίων στομάτων καθαρὴν ὀχετεύσατε πηγήν.
καί σε, πολυμνήστη λευκώλενε παρθένε Μοῦσα,

ἄντομαι, ὧν θέμις ἐστὶν ἐφημερίοισιν, ἀκούειν.
πέμπε πάρ᾽ εὐσεβίης ἐλάουσ᾽ εὐήνιον ἅρμα·
μηδέ σέ γ᾽ εὐδόξοιο βιήσεται ἄνθεα τιμῆς
πρὸς θνατῶν, ἀνελέσθαι ἐφ᾽ ᾧ θ᾽ ὁσίη πλέον εἰπεῖν ‘.

[45]) Sturz, pg. 526:

‚οὔτε γὰρ ἀνδρομέῃ κεφαλῇ κατὰ γυῖα κέκασται,
οὐ μὲν ἀπαὶ νώτων γε δύο κλάδοι ἀΐσσουσιν,
οὐ πόδες, οὐ θοὰ γοῦν᾽, οὐ μήδεα λαχνήεντα.
ἀλλὰ φρὴν ἱερὴ καὶ ἀθέσφατος ἔπλετο μοῦνον
φροντίσι κόσμον ἅπαντα κατεῖσσουσα θοῇσι ‘.

[46]) Sturz, vv. 21—22: *οὔτε θεῶν κτλ.*

[47]) Arist., Phys. 8, 1; Simpl., Phys. fol. 43 A, 107 A; Plato, De an. proer. 27; Plutarch., De plac. philos. 1, 26; Cicero, De fato, 17.

[48]) Sturz, vv. 53—58:

‚τὴν σὺ νόῳ δέρκευ, μηδ᾽ ὄμμασιν ἧσο τεθηπὼς,
ἥτις καὶ θνητοῖσι νομίζεται ἔμφυτος ἄρθροις,
τῇ τε φίλα φρονέουσ᾽ ἰδ᾽ ὁμοίια ἔργα τελοῦσι,
Γηθοσύνην καλέοντες ἐπώνυμον, ἠδ᾽ Ἀφροδίτην.
τὴν οὔτις μεθ᾽ ἅπασιν ἑλισσομένην δεδάηκε
θνητὸς ἀνήρ ‘.

[49]) Sturz, vv. 30. 50. 74. 97. 132.

[50]) Напр. vv. 109—111:

‚νήπιοι (οὐ γάρ σφιν δολιχόφρονες εἰσὶ μέριμναι),
*οἳ δὴ γίνεσθαι πάρος οὐκ ἐὸν *) ἐλπίζουσιν,*
ἠὲ καταθνήσκειν τε καὶ ἐξόλλυσθαι ἅπάντη ‘ —

или vv. 324—329:

‚στεινωποὶ μὲν γὰρ παλάμαι κατὰ γυῖα κέχυνται,
πολλὰ δὲ δεῖν᾽ ἔπεσον, τά τε ἀμβλύνουσι μερίμνας.
παῦρον δὲ ζωῆς ἀβίου μέρος ἀθρήσαντες
ὠκύμοροι, καπνοῖο δίκην ἀρθέντες ἀπέπταν,
αὐτὸ μόνον πεισθέντες, ὅτῳ προσέκυρσεν ἕκαστος,
πάντοσ᾽ ἐλαυνόμενοι ‘.

[51]) Plato, Meno, p. 76: *Οὐκοῦν λέγετε ἀποῤῥοάς τινας τῶν ὄντων κατὰ Ἐμπ.; Σφόδρα γε. Καὶ πόρους, εἰς οὓς,*

*) *Ἐόν*—ионическая форма вмѣсто *ὄν*.

καὶ δι' ὧν αἱ ἀποῤῥοαὶ πορεύονται; Πάνυ γε. Καὶ τῶν ἀποῤῥοῶν τὰς μὲν ἁρμόττειν ἐνίοις τῶν πόρων, τὰς δὲ, ἐλάττους ἢ μείζους εἶναι. Ἔστι ταῦτα. —У Эмпедокла-же встрѣчаемъ нѣкоторые физіологическіе понятія; Sturz, vv. 315—317:

, αἵματος ἐν πελάγεσσι τεθραμμένη (т. е. душа)
ἀντιθροῶντος,
*τῇ τε νόημα μάλιστα κυκλίσκεται**) *ἀνθρώποισιν.*
αἷμα γὰρ ἀνθρώποις περικάρδιόν ἐστι νόημα'.

[82]) *Перипатетики.* Это названіе усвоили себѣ послѣдователи аристотелева ученія (отъ образа преподаванія, ходя взадъ и впередъ — *περιπάτειν*, а не отъ *περίπατος*). По Аристотелю, философія есть любомудріе; непосредственное знаніе предмета основывается на опытѣ (изощренный эмпиризмъ); логика, какъ организмъ всякаго знанія, стоитъ уже на второмъ планѣ; примѣненіе законовъ логики къ дѣйствительности — *аналитика*; къ не-дѣйствительности—*діалектика*. Школа перипатетиковъ особенно процвѣтала во времена Августа, въ Аѳинахъ, гдѣ она была въ особомъ зданіи (Aristot., Polit. 7, 10; Plato, Leg. 8, 848 C sqq.); ни одна изъ философскихъ школъ не имѣла такой славы: ея борьба съ пиѳагоризмомъ, ея значеніе въ средніе вѣка. Ученіе ея простиралось до крайнихъ мелочей (замѣчательное мѣсто въ Polit. 2, 2, 10: *, πάντα σχεδὸν εὕρηται, ἀλλὰ τὰ μὲν οὐ συνῆκται, τοῖς δ' οὐ χρῶνται γινώσκοντες'*); теорія о подлежательномъ и предлежательномъ (Nicom., Eth. 3, 1, 2; Plato, Leg. 9, 873 E). Аристотель не высоко цѣнилъ комедію; Polit. 7, 15, 7: *, ὅλως μὲν οὖν αἰσχρολογίαν ἐκ τῆς πόλεως ὥσπερ ἄλλο τι δεῖ τὸν νομοθέτην ἐξορίζειν· ἐκ γὰρ τοῦ εὐχερῶς λέγειν ὅτιοῦν τῶν αἰσχρῶν γίνεται καὶ τὸ ποιεῖν σύνεγγυς'*: онъ запрещалъ *, τὸ θεωρεῖν ἢ γραφὰς ἢ λόγους ἀσχήμονας'*; нельзя было представлять ни *ἄγαλμα*, ни *γραφή*, какъ нѣчто предосудительное, исключая *, παρὰ τισι θεοῖς τοιούτοις, οἷς καὶ τωθασμὸν, ἀποδίδωσιν ὁ νόμος'* (sc. *Πριάπος*); съ дѣтства надо было учиться музыкѣ (Polit. 8, 6, 5 sqq.).

---

*) *Τῇ τε*—т. е. подъ сердцемъ; по другому чтенію вмѣсто *κυκλίσκεται*, *κυκλήσκεται* о которомъ см. Thesaurus Henr. St., ed. Paris., vol. II, pg. 2080 A.

[55]) Sprengel, 1, 302.

[54]) Соотвѣтствующія планеты: Юпитеръ, Юнона, Плутонъ и Нитисъ.

[55]) „Fata jubent, stant hæc decreta antiqua deorum
si quid peccando longuævi dæmones erant.
Quisque luit pœnas, cœloque extorris ab alto
triginta horarum per terras millia oberrat:
sic et ego nunc ipse vagor, divinitus exul“.

[56]) „Multa genus duplex referant animalia membris,
pectore vel capite, aut alis, sic ut videatur,
ante vivi retroque bovis forma, aut vice versa
in pecore humanæ quondam vestigiam formæ“.

[57]) Тутъ у компилятора—Діогена встрѣчаемъ много разнороднѣйшихъ извѣстій: то онъ вознёсся на небо, то увлеченный любопытствомъ, упалъ въ кратеръ Этны (Horat., A. poët. v. 465; Diog. L. 8, 68. 69. 75:

„καὶ σύ ποτ' Ἐμπεδόκλεις διερῇ φλογὶ σῶμα καθῆρας,
πῦρ ἀπὸ κρητήρων ἔκπιες ἀθανάτων.
οὐκ ἐρέω δ' ὅτι σαυτὸν ἑκὼν βάλες ἐς ῥόον Αἴτνης
ἀλλὰ λαθεῖν ἐθέλων ἔμπεσες οὐκ ἐθέλων“)

—басня эта была выдумана Лукіаномъ; то онъ утопулъ въ морѣ (D. L. 8, 69), то умеръ отъ перелома ноги (Phavorin. ap. D. L. 8, 73). Онъ былъ погребенъ въ Мегарѣ; по смерти, ему воздавали божескія почести, воздвигали статуи (D. L. 8, 68. 69 въ Селинунтѣ, его чтили какъ героя—D. L. 8, 70) и проч.

[58]) Около 440 г. до Р. Х., olymp. 85, 1.

[59]) Изъ Кротоны, сынъ Пиѳеа (Diog. L. 8, 83; Aristot., Metaph. 1, 5).

[60]) Діогенъ (8, 83) и Климентъ Алекс. (Strom. l. 1) приписываютъ ему сочиненія по физикѣ. Алкмеонъ первый анатомировалъ животныхъ; по его мнѣнію, теплота языка причиною вкуса; при развитіи плода (foetus), обращеніе крови есть основа жизни; здоровье, нормальное состояніе человѣческаго тѣла зависитъ единственно отъ соразмѣрности свойствъ окружающей насъ среды — воздуха.

[61]) Обоготвореніе свѣтилъ небесныхъ считалъ онъ разумнымъ, тоже догматъ о безсмертіи души; затмѣніе свѣтилъ приписывалъ онъ лунѣ, представляющей намъ то выпуклый,

то вогнутый свой дискъ; планеты слѣдуютъ иной дорогѣ, чѣмъ неподвижныя звѣзды; звукъ есть отраженіе потрясеннаго воздуха и проч.

[62]) О немъ: Diod. 10, 3; Iamblych. 239. 266. 268; Aeliani, V. h. 14, 23; Basil., De leg. gr. libr. 179; Serm. 13, 549—ed. Parisiis; Plut., De gen. Socr. 12.

[63]) Объ нихъ: Phot., Bibl. cod. 253; Arist., Metaph. 8, 2; 14, 5; Probl. 16, 10; Rhetor. 3, 11; ср. Theophr., Met. 3; Diog. L. 5, 25.

[64]) Предки его вышли изъ Трои и въ царствованіе Лаомедона обитали ликійскій городъ Миру (Iamblych., V. P. c. 6; D. L. 8, 81). Объ Оцэллѣ (мы держимся латинскаго выговора — Ocellus, а не греческаго—Ὄκελλος) говоритъ Платонъ въ письмѣ своемъ къ Архиту (D. L. 8, 80; см. Stob., Extr. phys. 1, 18; Ménage, In D. nat., Lugd.—Batav. 1743, in-8°, c. 3; Canterus, Divin. lectt. 1, c. 17); у этого Оцэлла, вѣроятно, была дочь Эцелло, о которой упомянуто въ примѣчаніи 15.

[65]) Изслѣдованіе о законахъ природы («О естествѣ всего», *Περὶ τῆς τοῦ παντὸς φύσεως*) Оцэлла Луканскаго было переведено на французскій языкъ съ комментаріями маркиза д'Аржансъ (Berlin, 1762; другое изд. 1792); лучшія изданія оцэлловой книги принадлежатъ Гале (въ его Opuscula theologica, physica et ethica, Amstelod. 1688, pg. 499 sqq.), Ле—Баттѣ (Paris, 1768, вмѣстѣ съ переводомъ сочиненія Тимея: *Περὶ ψυχᾶς κόσμου καὶ φύσιος*—по Henr. Steph., Thesaurus, ed. Paris., vol. 4, pg. 1871 B) и Де—Рудольфи (съ латинскимъ переводомъ, Leipz. 1801). См. еще: Ocellus Lucanus, De universi natura, brevis et absoluta qualitatum elementarium enarratio, gr., Parisiis, per Conradum Neobarium, 1539, in — 4° (первое изданіе). Ejusdem, De universi natura (gr.), textum graecum in latinum transtulit, emendavit et commentario illustravit Car. — Emmanuelus Vizzanius, Amstelod. 1661, in-4°. Idem, Boloniæ, 1646, in-4°. *Idem*, gr., recensuit, commentario perpetuo auxit et vindicare studuit A. — Frid. — Guil. Rudolphi, Lipsiæ, 1801, in-8°. Ocellus Lucanus, en grec et en français, par le marquis d'Argens, Berlin, 1762, pet. in-8°. *Idem*, вмѣстѣ съ Тимеемъ, Paris, Bastien, 1794, 2 part., in-8. Переводъ Le-Batteux: Ocellus Lucanus suivi de Timée de Locres, Paris, 1768, in-8°, который находится въ связи съ его: Histoire des causes premières,

Paris, 1769, in-8°; вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ есть еще изданіе Роттермунда, Leipz. 1794. Объ Оцеллѣ, см. тоже Tennemann, System der plat. Philosophie, 1, 93 ff.

[66]) Оно было сперва писано на дорическомъ діалектѣ, позже переведено на аттическій; объ Оцеллѣ-естествоиспытателѣ см. Syriani, Comm. in Arist. Met. 13.

[67]) Хотя Діогенъ родиною даетъ ему Косъ (*Κῶς*), однако положительно доказано, что онъ уроженецъ сицилійскій (отецъ его былъ какой-то Эноталъ—Diog. L. 8, 78); онъ жилъ ок. 500 л. до Р. Хр.

[68]) Aristot., Poët. 2, 23. Формисъ былъ другомъ Гелона (Suid. in v. *Φόρμις*); Plato, Theät.: ‚*οἱ ἄκροι τῆς ποιήσεως ἑκατέρας, κωμῳδίας μὲν Ἐπίχαρμος, τραγῳδίας δὲ Ὅμηρος*‘ (см. Heindorf. ad Theät. 152 E); Aristot., Poët. 1, 23: ‚*τοῦ δὲ μύθους ποιεῖν Ἐπίχαρμος καὶ Φόρμις ἦρξαν*‘ (см. Grysar, De Doriensium comœdia, 1828; 1, 24).

[69]) Suidas in v. *Δεινόλοχος*.

[70]) Горацій хвалитъ Плавта за то что онъ подражалъ Эпихарму. Эпихармъ не могъ свободно предаваться философіи; вслѣдствіе необходимости, занялся онъ драматургіею; по свидѣтельству Плинія и Аристотеля, онъ изобрѣлъ звуки *ϑ* и *χ*; нѣкоторые приписываютъ ему «Златыя рѣчи» Пиѳагора.

[71]) «Итакъ», сказалъ ему кто-то шутя, «если я занялъ у тебя сегодня мину, то ты не имѣешь права требовать её у меня завтра: я буду уже другимъ человѣкомъ».

[72]) Timæi Locri, De mundi anima et natura, gr. et lat. edente Ludov. Nogarola, Venetiis, 1555, in-8° (первоначально писано на дорическомъ діалектѣ; см. примѣч. 66.)

[73]) Athen. 11, 508 E sqq.

[74]) Главная черта въ платоновомъ діалогѣ, это объективное, мирное созерцаніе, а у Тимея аристотелева мы видимъ опять грубый космогоническій элементъ.

[75]) Не имѣетъ-ли этотъ Экфантъ отношенія къ Экфанту, сопернику Тразивула въ Тазосѣ (Demosth., In Lept. 474, 26; Aristid., Panath. 112, ed. Jebbe) и Византѣ (Demosth., ibid. 475, 3; Xeneph., Hellen. 4, 8, 27) ок. 390 г. (olymp. 97, 3)?

[76]) D. L. 8, 84. Не тотъ-ли самый, который игралъ столь важную роль въ сицилійскихъ смутахъ, при Діонѣ (Plut., Dion, 87 sq.)? Или-же это Гиппонъ Мессинскій (Plut., Timol. 34 sq.)?

[77]) Diog. L. 8, 84: было два Гиппаза.

[78]) Объ его сочиненіяхъ, купленныхъ Діономъ для Платона, за 40 минъ (Diog. L. 8, 42. 84). Въ 1819 г., Бёкъ издалъ знаменитую монографію: Philolaos des Pythagoreers Lehren nebst den Bruchstücken seines Werkes, Berlin; въ ней собралъ онъ всѣ отрывки его сочиненій и несомнѣнно доказалъ ихъ подлинность. Риттеръ, въ своей краткой «Исторіи пиѳагорейской философіи» единственно почти пользовался этимъ источникомъ.

[79]) Его не надо смѣшивать съ Филолаемъ-законодателемъ (Arist., Polit. 2, 9, 6), перешедшимъ въ Ѳивы (Arist., Pol. 2, 9, 71: ‚ὅπως ὁ ἀριθμὸς σώζηται τῶν κλήρων'; ср. Müller, Orchom. 407), вмѣстѣ съ Мегарянином Діоклеемъ (ср. Aristoph., Ach. v. 774; Plut., Thes. 10).

[80]) Онъ процвѣталъ ок. 103 олимп., 369—365 г.; Diog. L. 8, 91:
‚Ἐν Μέμφει λόγος ἐστὶ, προμαθεῖν τὴν ἰδίην
Εὔδοξον ποτὲ μοῖραν παρὰ τοῦ καλλίκερω
ταίρου. Κ' οὐδὲν ἔλεξε. Βοὶ γὰρ πόθεν λόγος;
φύσις οὐκ ἔδωκε μόσχῳ λάλον Ἄπιδι στόμα.
παρὰ δ' αὐτὸν λέχριος στὰς ἐλιχμήσατο στολὴν
προφανῶς τοῦτο διδάσκων· ἀποδύσῃ βιοτὴν· ὅσον οὔ
πω. Διὸ καὶ οἱ ταχέως
ἦλθε μόρος, δεκάκις
πέντ' ἐπὶ τρεῖς
εἰσιδόντι Πλειάδας'.

[81]) ‚Mutavit (говоритъ Горацій, Epistol. 2, 1, 108—110)
mentem populus levis et calet uno
scribendi studio; pueri patresque severi
fronde comas vincti cœnant et carmina dictant'.

[82]) Въ 28 г. до Р. Хр., за мнимое чародѣйство.

[83]) Его не надо смѣшивать съ Сотіономъ, жившимъ при дворѣ Птоломеевъ ок. 272 г. (olymp. 127, 1); объ его трудахъ см. Eunopius Sardianus, De vitis philosophorum et sophistarum nunc primum gr. et lat. edit., interprete Hadr. Junio, Genov. 1616, in proœmio; ср. у Фотія, Biblioth. cod. 189.

[84]) Его не надо смѣшивать съ Секстомъ— эмпирическимъ

врачемъ, жившимъ при Антонинѣ-Піѣ (его сочиненія — Sexti Empirici Opera, gr. et lat. etc. cum notis J. — Alb. Fabricii, Lipsiæ, 1718, in-fol; *Idem*, Parisiis, 1621, in-fol; Pyrrhoniarum hypotyposeon lib. III, redditi ab Henr. Stephano; excudebat H. Stephanus, 1562, in-8°; Hipotiposes ou institutions pyrrhoniennes de Sextus-Empiricus, trad. du grec avec des notes par Huart, imprimé à Amsterd. en 1725, in-12°; *Idem*, Londres, 1735, in-12°), ни съ Секстомъ-платоникомъ (Sextus, philosophus platonicus: De medicina animalium, bestiarum, pecorum et avium, cum scholiis Gabriëlis Humelbergii, omnia jam primo edita, Tigurii, 1539, in-4°), ни съ Секстомъ изъ Хэроней, внукомъ Плутарха и наставникомъ Антонина—философа.

[85]) Senec., Epistol. 48. 49. 58.

[86]) Авторъ « De vestigiis philosophorum » (см. De nugis curialium, c. 26).

[87]) Онъ былъ уроженецъ изъ Кадикса, въ Испаніи.

[88]) Объ немъ имѣемъ мы весьма мало свѣденій.

[89]) Бывшій наставникомъ Августа; къ нео-пиѳагорейцамъ должно еще прибавить Демократа, время котораго точно неизвѣстно (вѣроятно въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Хр.); его *Γνῶμαι χρυσαῖ*.

[90]) Въ-послѣдствіи, этотъ Дамисъ сдѣлался его біографомъ.

[91]) Многіе ученые занимались его біографіею; кромѣ Филострата (Philostratorum quæ supersunt omnia, accessere Apollonii Tyanensis Epistolæ etc., græce et latine, omnia recensuit, notis perpet. illustravit Gottfr. Olearius, Lipsiæ, 1709, in-fol.; Idem, Parisiis, 1608, in-fol; De vita Apollonii Tyanei libri VIII, graece; Iidem libri latini, interpr. Alemanno Rinuccio; Eusebius, Contra Hieroclem, gr.; Idem, lat., interpr. Zenobio Acciolo, Venetiis, ap. Aldum, 1501—1502, in fol; Vie d'Apollonius de Thyane par Philostrate avec les commentaires, donnés en anglais par Ch. Blount, trad. de l'anglais par De-Castilhon, Berlin, 1774, 4 vol. in-12; оригиналъ англійскій изданъ 1680 г., London), исключительно избравшаго его своимъ героемъ (онъ писалъ со словъ Дамиса и по сохранившимся преданіямъ), Никомахъ, жившій при Авреліанѣ, составилъ его біографію, впрочемъ по образцу филостратовой; Тусцій-Викторинъ передѣлалъ трудъ Никомаха. Аполлинарій-Сидоній тоже писалъ біографію Аполлонія, но болѣе держался извѣстій Викторина Лукіанъ, первый,

писалъ объ Аполлоніѣ до Филострата, въ жизнеописаніи Александра Авонотихита (знаменитости своего времени; см. статью *М. Стасюлевича* въ Ж. М. Н. Пр. № 4, 1856, апрѣль), считающагося ученикомъ Аполлонія. М.-Вописк ъ, Діонъ-Кассій, І. Ксифилінъ, Лактанцій, св. Іеронимъ (in Epist. ad Pamm. et Paul), І. Златоустъ (Adv. Judæor. l. 3), Волузій, блаж. Августинъ, Фотій и другіе одинаково хвалятъ его глубокую ученость. Современный эклектизмъ былъ отъ него въ восторгѣ; средне-вѣковая критика была строже и въ настоящее время, послѣ трудовъ Вивѣса, Скалигера, Фоссія, Казаубона, Юста-Липсія, Баронія, Лесюра, Тильмона, Флёри, Дю-Пэнъ (Du-Pin) и другихъ, Аполлоній Тіанскій (*Τυανεύς*) окончательно потерялъ свой авторитетъ какъ человѣкъ и ученый.

[92]) Secundus Atheniensis съ прозвищемъ *Epiurus*; онъ былъ наставникомъ Ирода-Аттика (Herod.-Att.; см. Suid. in voce *Σεκοῦνδος*).

[93]) Онъ жилъ во времена Августа и Антониновъ, писалъ о геометріи.

[94]) Платонъ не слѣдовалъ ученію Сократа: „*δοκιμάζειν τὰς ἀρετὰς ἐν ταῖς αὐταῖς ἰδέαις*“; D. L. 3, 62: „*πολλάκις δὲ καὶ διαφέρουσιν ὀνόμασιν ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ συμαινομένου χρῆται* (*Πλάτων*) · *τὴν οὖν ἰδέαν καὶ εἶδος ὀνομάζει καὶ γένος καὶ παράδειγμα, καὶ ἀρχήν, καὶ αἴτιον τῆς οὐσίας*“ *κ. τ. λ.*

[95]) Свящ. *В. Полисадовъ*: Христіанство и нео-платонизмъ, въ Ж. М. Н. Пр. 1853, № 2, стр. 84.

[96]) *Vacherot*: Histoire critique de l'école d'Alexandrie, Paris, 1846; 1, 341; ср. 1, 106 suiv.

[97]) Идеализмъ Платона, который у послѣдователей его стремился къ познанію вездѣсущаго, непреложнаго, заключалъ уже въ себѣ зародышъ послѣдующаго мистицизма и не имѣя строгой систематической формы, заражался синкретизмомъ. Изъ всѣхъ школъ, развившихся на почвѣ сократова ученія, школа платониковъ была обширнѣйшею, несмотря на то, при возникавшей славѣ скептиковъ, энергія ея часто смѣнялась бездѣйствіемъ; но въ 3-мъ вѣкѣ по Р. Хр., между платониками возникла школа нео-платониковъ. Новый полетъ который приняла теперь нео-платоническая философія, имѣлъ виновникомъ Аммонія-Сакка (Vacherot, H. cr. de l'éc. d'Alex.,

Paris, 1846; 1, 341; Jules-Simon, Hist. de l'éc. d'Alex., Paris, 1845; 1, 101) и Плотина; школа переходитъ скоро въ Аѳины и въ 5-мъ вѣкѣ въ ней процвѣтаетъ Проклъ; Юстиніанъ уничтожилъ ее.

[98]) *Et. Chastel*: Histoire de la déstruction du paganisme dans l'empire d'Orient, Paris, 1850; pg. 35.

[99]) Аммоній, думаютъ, былъ предшественникомъ Нуменія, пиѳагоро-платоника, однако Аммоній-Саккъ (*Σακκᾶς*) считается, собственно, основателемъ нео-платонической школы (Vacherot, 1, 341. 342; Jules-Simon, t. 1); Аммоній былъ родомъ христіанинъ (Euseb., Hist. Eccles. 6, 19) и остался имъ до смерти (Euseb. 6, 19: ‚*τῷ Ἀμμωνίῳ τὰ τῆς ἐνθέου φιλοσοφίας ἀκίρκαια, καὶ μέχρι ἐσχάτης τοῦ βίου διέμενε τελευτῆς*‘; Hier., Cath. c. 55), не-смотря на свидѣтельство Порфирія (ap. Suid. in v. *Ἀμμ.*) и мнѣніе Вашро (1, 342).

[100]) *Плотинъ*, уроженецъ Ликополиса, род. ок. 204 г.; 12 лѣтъ былъ онъ при Аммоніѣ, а съ 245 г. переселился въ Римъ. Плотинъ писалъ противъ ненавистныхъ ему гностиковъ; изъ сочиненій его извѣстны: Plotini platonici, Operum omnium philos. libri LIV nunc primum græce edit., cum latina Mars. Ficini interpretatione et comment., Basileæ, 1580, in-fol. (1-е изд.). Plotini liber De pulchritudine, gr. et lat. ad codicum fidem emendavit, annotationem perpetuam interj. Dan. Wyttenbachii notis, epistolamque ad eundem ac præparationem cum ad librum tum ad reliquos ceter. adjecit Fred. Creuzer: accedunt Anecdota græca; Procli Disputatio de unitate et pulchritudine; Nicephori Nathanaëlis Antitheticus adversum Plotinum De anima; itemque Lectiones plotinicae, Heidelbergæ, 1814, in-8°; Марсилъ Фицинъ перевелъ сочиненія его на латинскій языкъ (Plotini opera omnia e graeco in lat. translata a Marsilio Ficino, impressit... Antonius Miscominus, Florentiæ, anno 1492, magn. in-fol, 1-е изд.); Плотинъ умеръ въ 270 г. около 66 лѣтъ отъ роду; Амелій нео-платоникъ былъ ученикомъ его (басни разсказываемыя о немъ Порфиріемъ и Юліемъ-Фирмикомъ въ сборникѣ: Astronomi veteres, scilicet J. Firmici Astronomicorum lib. VIII, M. Manilii astronomi, l. V; Arati Phænomena, gr. et lat., Procli diadochi Sphæra, gr. et lat.; Venetiis, cura et diligentia Aldi Romani, 1499, in-fol; въ первой книгѣ Astronomic. c. 3 и Quæst. l. 8). Его проэктъ создать республику и городъ по

образцу платонова идеала. Плотинъ всегда оказывалъ глубокое уваженіе къ христіанству и подобно Платону, въ своихъ сочиненіяхъ, часто облекалъ мнѣы въ высшія начала своего ученія и на-оборотъ (*Vacherot*, 2, 108; *Chastel*, 109); онъ отвергалъ жертвы, заклинанія, вызываніе демоновъ, посредство ихъ въ сношеніяхъ человѣка съ божествомъ и вообще весь ѳеургическій бредъ позднѣйшихъ нео-платониковъ.

[101]) *Vacherot*, 2, 65. 66. 108. 109; *Jules-Simon*, 2, 39; *Chastel*, 106.

[102]) О христіанскомъ элементѣ въ ученіи пиѳагорейцевъ позднѣйшаго времени равно и нео-платониковъ, было много говорено у разныхъ писателей, напр. Кирилла Александрійскаго (въ его сочиненіи: *Ὑπὲρ τῆς τῶν Χριστιανῶν εὐαγοῦς θρησκείας, πρὸς τὰ τοῦ ἐν ἀθέοις Ἰουλιανοῦ*, Lutetiæ, 1638; l. 1), Оригена (C. Celsum, 4, 12), св. Григорія-Назіанзина (въ Похвал. св. Вас. Велик.; см. Твор. св. Отц., годъ 2-й, ч. 3, стр 79), Іустина муч. (Аполог. 1), бл. Августина (De civit. Dei, in mult. loc.), Евсевія (Præpar. Evang. 12, 6 passim), Мосгейма (Dissert. de studio ethnic. christian. imitand. въ его: Institutionum historiæ ecclesiasticæ antiquæ et recentioris l. IV, Helmstadii, 1755; 1, 351), Шатѐля (p. 109), Мейнерса (Beiträge. z. Gesch. d. Denkwürd. d. erst. Jahrhund. Leipz. 1782; pg. 75. 76), Ульмана (бывшаго ректора и доктора богословія дерптскаго университета, въ статьѣ: Ueber den Einfluss des Christenth. auf Porphyrius въ Theolog. Studien und Kritiken, 1852; 2, 376), Вашрò (2, 9. 108. 614) и друг. Христіанскія мысли у Порфирія (Ennead. 2, 9, 4; 4, 4, 31. 32. 40. 42).

[103]) *Порфирій* съ прозвищемъ «Malchus» (что по сирійски значитъ *царь*), былъ уроженецъ тирскій изъ финикійской Батанеи, по свидѣтельству св. Іеронима (называющаго его *Batonestius*). Онъ былъ прежде христіаниномъ (*Gieseler*, Lehrb. d. Kirch.-Gesch., Bonn, 1844; 1, 1, 256, nt. 7); будучи ученикомъ ритора и философа Лонгина, долго составлялъ украшеніе его школы въ Аѳинахъ, но присоединясь къ Плотину, до конца жизни послѣдняго, дѣйствовалъ съ нимъ вмѣстѣ, послѣ-же отправился въ Римъ, гдѣ и умеръ при Діоклетіанѣ. Его сочиненія: Porphyrii Isagoge; Aristotelis Prædicamentor. l. 1; Ejusdem P. Herminias l. 1, priora resolut. etc.,

græce, Florentiæ. per hæred. Ph. Juntæ, 1521, in-4°; Ejusdem Isagoge, et Joanni Olivarii l. De interpretatione, Parisiis, Wechelii, 1538, in-4°; Idem, lat., Ingolstadii, 1492, in-fol; De non necandis ad epulandum animantibus, l. III; Ejusd., Selectæ brevesque sententiæ docentes ad intelligentiam rerum, quæ mente nascuntur; Mich. Ephesii, Scholia in IV libr. Aristotelis, De partibus animantium (gr., ed. P. Victorio), Florent., in off. B. Juntæ, 1548, in-fol (1-е изд.); *De abstinentia* ab esu animalium, l. IV, ex. ed. J. Valentini; Vita Pythagoræ et De antro nympharum, ex recens. L. Holstenii (извѣстный комментарій St Bysant.), gr. et lat., Cantabr. 1655, in-8° (переводы: De l'abstinence pythagorique, traduit du grec avec La vie d'Alexandre Severe, par De-Maussac, Paris, 1622, in-8°; Traité touchant l'abstinence de la chaire des animaux, avec La vie de Plotin etc., trad. par De-Burigny, Paris, 1747, in-12). Porphyrius, De vita Pythagoræ; Ejusdem, Sapientiæ ad intelligibilia ducentes; De antro nympharum, omnia gr. et lat., cum interpret. L. Holstenii, Romæ, 1630, in-8°. Homericarum quæstionum liber et De antro in Odyssea opusculum, gr., Romæ, in gymnasio mediceo, 1518, parv. in-4°. De antro nympharum, recens. Van-Goens, 1765, in-4°. Idem, recens. Reiskii, 1767, in-4°. Изъ его Historia curiosa, сохранились отрывки первой книги у Евсевія (Præpar. Evang.), Меѳодія, Аполлинарія, бл. Августина (De civ. Dei, l. 10), св. Іеронима (De Daniel.), св. Кирилла, Ѳеодорита и друг. Императоръ Ѳеодосій, въ 388 г., велѣлъ жечь всѣ сочиненія Порфирія какъ видно изъ актовъ эфезскаго собора.

[104]) Свѣтлая мысль пиѳагорейцевъ и нео-платониковъ: ‚*οὐδὲ γὰρ ἡ ἔννοια συνάπτει τοῖς θεοῖς τοὺς θεουργοὺς ἐπεί τι ἐκώλυε τοὺς θεωρετικῶς φιλοσοφοῦντας ἔχειν τὴν θεουργικὴν ἕνωσιν πρὸς τοὺς θεούς; νῦν δὲ οὐκ ἔχει τόγε ἀληθὲς οὕτος*‘.

[105]) ‚*Αὐτοὺς μὲν οὖν τοὺς θεοὺς κατά τε τὸ ῥητόν τε καὶ ἄῤῥητον, ἀφανές τε, καὶ φανερόν, σαφόν τε, καὶ κρυπτόμενον οἱ μῦθοι μιμοῦνται τὴν τῶν θεῶν ἀγαθότητα*‘. Sallustius, De diis et mundo, edit. Orelli, c. 3.

[106]) *Ямвлихъ*, также какъ и Порфирій, былъ авторомъ біографіи Пиѳагора и извѣстенъ сочиненіями: De mysteriis Aegyptorum liber, gr. et lat., 1678, p. in-fol; Idem, Venetiis, in æd. Aldi et Andr. Soceri, 1516, in-fol; De vita pythagorica,

ed. Kiesling, Lipsiæ, 1815—16, 2 vol. in-8°; Iamblychi Chalcidiensis, Ex Cœlesyria adhortatio ad philosophiam, ed. Kieslingii, 1813, Lipsiæ, Vogel, in-8°; *Iamblychi*, Protrepticus, quem gr. ed. L. Teneterus, Lipsiæ, 1811, in-8°; *Iamblychi* Chalcidiensis, In Nicomachi Geraseni, arithmeticam introductionem et De fato, nunc primum edit. gr. in lat. sermonem conversus, notis illustr. a Sam. Tennulio, Arnhemiæ, 1668, in-4°; Exhortatio ad philosophiam, edit. Gale, 1678, Oxfordii, in-fol.

[107]) Исключая развѣ сочиненія Іероклеса (ок. 450 г. по Р. Хр.): *Λόγοι φιλαλήθεις πρὸς Χριστιάνους* (Lactantii, Div. instit. 5, 2. 3).

[108]) *Juliani* imperatoris, quæ extant, ex vers. P. Martini et Car. Cantoclari, Paris. 1583, in-8°; Misopogon, Paris. 1566, in-8°; Cæsares, Paris. 1577, in-8°; Opera omnia, ex rec. Spanheimii, Lipsiæ, 1696; Cæsares, Gothæ, 1736, in-8°; In Constantii laudem oratio, cum animadv. D. Wyttenbachii, recensuit G.-H. Schaefer, Lipsiæ, 1802, in-8°. La-Bletterie, авторъ біографіи Іуліана (Vie de Julien, 1 vol. 12°—много изданій), перевелъ на французскій языкъ: Cæsares, Misopogon и избранныя письма Іуліана, какъ продолженіе своей исторіи Іовіана—Histoire de Jovien, Paris, 1778, 2 vol. in-12; Idem, Paris, 1776, 1 vol.

[109]) См. Amm. Marcell. 25, 4; Juliani, Orat. 4. 5; Opp. 1, 132. 141. 150. 159. 161. 165.

[110]) Наука весьма различно принимаетъ понятіе объ идеализмѣ, такъ что изслѣдователю необходимо условиться въ значеніи этаго слова. Мы принимаемъ идеальную силу, идеализмъ, какъ начало дѣйствующее на реальную основу нашего духа, на то безъотносительное, безпредѣльное состояніе, которое лежитъ въ основѣ человѣческаго духа; такъ понимаетъ значеніе идеальнаго Шеллингъ, въ безсмертной своей книгѣ: Philosophie der Mythologie. Древнѣйшее состояніе человѣческаго духа соотвѣтствовало древнѣйшей религіи человѣчества—отсюда отсутствіе идеализующаго начала, характеризовало древнѣйшее состояніе человѣческой личности (Bewusstsein) и человѣческой религіи. Процессъ, ходъ, исторія вліянія идеальнаго на реальное будетъ исторіею человѣческой религіи: и факты какъ нельзя болѣе служатъ тому подтвержденіемъ. Древнѣйшее состояніе человѣческаго духа было состояніе безъотносительное, слѣпое, безпре-

дѣльное, безъ центра, начало реальное, начало внѣшняго бытія. Выходило наружу то тайное дно, та реальная основа духа, которая должна быть подвластна духу, т. е. то, что должно было быть обладаемымъ, возъобладало: человѣкъ былъ impotens sui. Рядомъ съ собою, такое состояніе ничего не допускаетъ, ибо все ограничивала бы его, подвергло дѣйствію другаго начала; исключительность было главнымъ свойствомъ этаго начала—исключительность, недопускавшая ничего рядомъ съ собою, отсюда безпредѣльная активность, недопускавшая ничего пассивнаго *). Въ чемъ-же могла состоять эта активность? Процесса движенія быть не могло, слѣдовательно единственномыслимое движеніе могло быть только такое, которое вѣчно остается себѣ подобнымъ и тожественнымъ: форма такаго движенія — движеніе круговратное. Оно всюду стремится занять центръ, слѣдовательно является съ характеромъ экспансивности; но такъ какъ оно не можетъ передать свое движеніе чему-либо другому, то вмѣстѣ стремится къ центру, имѣетъ силу центростремительную; такимъ образомъ, движеніе это не имѣетъ ни конца, ни цѣли, ни покоя. Въ космическихъ, міровыхъ явленіяхъ, этому движенію, этой первоначальной степени религіознаго сознанія, могло соотвѣтствовать только общее міровое движеніе, весь кругъ неба (*κύκλος τοῦ οὐρανοῦ*); отсюда, сабеистическо-астральная религія, — древнѣйшая религія человѣческаго рода. ‚Die Menschen sahen nicht die Götter als Sterne, sondern die Sterne als Götter an‘, говоритъ Шеллингъ; понятно, что не вліяніе неба и природы заставляло своею силою обоготворять себя, но что человѣкъ, только въ міровомъ, небесномъ движеніи видѣлъ явленіе, соотвѣтствовавшее его религіозному сознанію: въ другихъ сферахъ явленій, не находилъ онъ этаго соотвѣтствія и найти не могъ. Таковъ былъ Кругъ неба (*Κύκλος τοῦ οὐρανοῦ*) у Персовъ, древній Уранъ у Грековъ, Магâтма у Индійцевъ, Сварогъ у Славянъ. За этою степенью миѳологическаго процесса, является степень смягченія, вліянія идеализующаго начала, идеализированіе реальной основы бытія, является содержаніе, форма. Смягченіе безпредѣльнаго, ураническаго начала, выразилось на Востокѣ въ женственной Милиттѣ и ея проявленіяхъ; но смягченіе это, женственность, было яв-

*) Эта безпредѣльность, необъятность, была предметомъ и древнѣйшаго философскаго мышленія (*τὸ ἄπειρον*).

леніе вторичное, слѣдовательно была возможность возвратиться къ прежнему состоянію. Возвращеніе это могло произойти или чрезъ реакцію мужественности (амазоническое начало) или чрезъ пріобщеніе мужескаго начала къ женскому, чрезъ появленіе четы Боговъ — Белъ и Белтія, Зевса и Діоны. За этимъ моментомъ, слѣдуетъ моментъ броженія, стремленіе къ выдѣленію, вмѣстѣ съ стремленіемъ изомкнуться; таковы финикійскій Мелькартъ и эллинскій Зевсъ (*ἀγκυλομήτης*). Далѣе слѣдуетъ моментъ смерти, исчезновенія божества, отхожденія его, преображенія его, моментъ благаго Кроноса, царствующаго на островахъ Блаженныхъ; моментъ этотъ во всей полнотѣ проявился въ религіи Египтянъ. Съ увеличеніемъ боговъ, съ дробленіемъ идеализующаго начала, является пора, когда миѳы соединяются въ группы и изощренный полиѳеизмъ, обращается въ монотеизмъ. Этотъ общій ходъ религіознаго процесса повторился и у другихъ народовъ, не примыкавшихъ къ великому пути исторіи человѣческаго развитія. Такимъ образомъ, идеализмъ обнимающій собою продуктъ идеализующей силы, есть сила дающая единство, средоточіе, жизнь человѣческому бытію. Эмпедоклъ смутно сознавалъ силу овнутреняющую и приписывалъ ей начало вещей, *τὰ θέλυμνα*, semina rerum, въ двухъ извѣстныхъ мѣстахъ его поэмы (Sturz, v. 73: *ἐκ δ' αἴης προρέουσι θέλυμνα τε καὶ στερέα γε*, и v. 139: *οὐκ ἄφαρ, ἀλλὰ θέλυμνα συνίσταται ἄλλοθεν ἄλλο*). Наука давно нашла развѣтвленное соотвѣтствіе между рядами мыслителей и степенями миѳологическаго (космогоническаго) процесса. Космогоническіе возрѣнія находятся преимущественно у греческихъ мыслителей архаической, до-сократической эпохи. Философія пиѳагорейская соотвѣтствуетъ религіи астральной; понятія о Богѣ (Cic. De nat. Deor. 1, 37 и Virg. Georg. 4, 220—227), о микрокосмѣ, о вселенномъ безграничіи (*τὸ ἄπειρον*), выразившееся у Пиѳагора въ ученіи о метэмпсихозѣ, суть характеристическія черты, напоминающія намъ первый періодъ человѣческой религіи, астрально-саббеистическій. Опредѣлившись, высказавшись, іонійская школа повела дѣло мысли далѣе: стихіи составляютъ главный предметъ ея изслѣдованій, а стихіи вмѣстѣ съ формою суть признакъ втораго момента, начала идеализующаго. Философія элеатская соотвѣтствуетъ моменту броженія; ея задачею было выдержать борьбу съ тѣми, которые отрицали и порицали разнообразіе міра. Уранъ, Уранія, Кроносъ въ

оегоонической своей преемственности, соотвѣтствуетъ ряду мыслителей пиѳагорейской, іонической и элеатской школъ. Измѣненія, происходившія въ глубинѣ человѣческаго сознанія, необходимо должны были высказаться въ ученіи современныхъ представителей мышленія. Убѣжденія времени поддерживались долго и переходили къ слѣдующимъ поколѣніямъ, подвергавшимъ ихъ разсмотрѣнію и осмысливавшихъ ихъ помощію науки (вспомнимъ извѣстное мѣсто въ Кратилѣ о производствѣ слова *θεός* отъ *θεῖν*, currere,—явившееся по мнѣнію Платона, въ первое время обще-человѣческаго религіознаго сознанія).

Печатано въ числѣ 150 экземпляровъ, въ чемъ свидѣтельствую.

Авторъ.

ЛИТЕРАТУРА ИСТОРІИ ПИѲАГОРЕЙСКОЙ ФИЛОСОФІИ *)

1) Ocellus Lucanus, De universi natura brevis et absoluta qualitatum elementarium enarratio, gr., Parisiis, per Conradum *Neobarium*, 1539, in-4° (первое изд.).
2) Pythagoræ Aureum carmen, Timæus Locrus, Ocellus Lucanus, Malchus: (Porphyrius) De vita Pythagoræ, ed. *Rittershusius*, Amstelodami, 1610.
3) *Ambr. Rhodii:* Dialogus de transmigratione animarum pythagorica, Hafniæ, 1638, 8°.
4) *Paganini Gaudentii:* De pythagorica animarum transmigratione, Pisæ, 1641.
5) Ocelli Lucani: De universa natura, gr., textum græcum in latinum transtulit, emendavit et commentario illustravit *Car. — Emmanuel. Vizzanius*, Amstelod. 1646, 4°; Boloniæ, 1661, 4°.
6) *M. Mappi:* Dissertatio de ethica pythagorica, Argentorati, 1653.
7) *F. Bernii:* Arcana moralitatis ex Pythagoræ symbolis collecta, Ferrara, 1669.
8) *J. Schilteri:* Dissertatio de disciplina pythagorica (въ его «Manuductio philosophiæ moralis»), Sen. 1676.
9) Книга *Оцэлла: Περὶ τῆς τοῦ παντὸς φύσεως*, въ Opuscul. myth., ethica et physica, Galei, p. 499 sqq., Amstelodami, 1688.
10) Essay of transmigration in defense of Pythagoras, London, 1692.

*) Подобное приложеніе находится при «Исторіи пиѳагорейской философіи» Риттера (см. N° 53); прилагаемый списокъ значительно пополненъ.

11) *Joh. Fran. Buddæi:* Dissertatio de perigrinationibus Pythagoræ, Sen. 1692.

12) *G. Lloyd:* A chronological account of the life of Pythagoras and of the famous men his contemporains, with an epistle to the R. Dr. Bentley about Porphyrius' and Iamblychus lifes, London, 1699.

13) *Joh. Mich. Sonntagii:* Dissertatio de similitudine nostri cum deo pythagorico-platonico, Jenæ, 1699.

14) *Fran. Buddæi:* Exercitatio de *καθάρσει* pythagoræo-platonica, Halæ, 1701.

15) *H. Dodwelli:* De veteribus Græcorum et Romanorum cyclis dissertio, Oxoniæ, 1701.

16) *Syrbii:* Pythagoras intra sindonem noscendus sive historica in physicam pythagoricam introductio, Jenæ, 1702.

17) *H. Dodwelli:* Exercitationes duæ: prima, De ætate Phalaridis; altera, De ætate Pythagoræ, Londini, 1704.

18) *G. L. Hamberger:* De vita et symbolis Pythagoræ, Wyttenb. 1708.

19) Iamblychii, De vita pythagorica liber, gr., cum versione latina *L. Küsteri*; accedit Malchus sive Porphyrius: De vita Pythagoræ, cum notis *L. Holstenii* et *Conr. Rittershusii*, itemque Anonymus apud Photium: De vita Pythagoræ, Amstelod. 1704; другое изд., Lipsiæ, 1815.

20) Pythagoræ, Sphæra divinatoria de decubitu ægrotorum et epistolæ (in *Galei*, Opuscul. myth., physica et ethica, p. 735, edit. 1706).

21) *A. Dacier:* La vie de Pythagore, ses symboles, ses vers dorés etc., Paris, 1706.

22) *Chr. Schaderi:* Dissertatio de Pythagora, in qua de ejus ortu, præceptis ac peregrinationibus agitur, Lipsiæ, 1708.

23) *C. A. Roth:* De examine conscientiæ pythagorico vespertino, Lipsiæ, 1708.

24) *J. F. Schneideri:* Dissertatio de *ἀνόδῳ*, seu ascensu hominis in deum pythagorico, Halæ, 1710.

25) *Conr. Diet. Kochii:* Dissertatio, Unum theologiæ pythagoricæ compendium, Helmstadtiæ, 1710.

26) *Mich. Mourges:* Plan théologique du pythagoréisme, Toulouse, 1712.

27) *Joh. Jac. Lehmanni:* Observationes ad historiam Pythagoræ, Francof. et Lipsiæ, 1731.

28) *Guil. Jrhovii:* De palingenesia veterum seu metempsychosi sic dicta pythagorica, libri 3, Amstelod. 1733, 4°.

29) *Joh. Georg. Michaëlis:* Exercitatio de tetracty pythagorica, Francofurtii, 1735, 4°.

30) *Dreisigii:* Commentarius de alba stola Pythagoræ, Lips. 1736, 4°.

31) *Jocheri:* Prolegomena de Pythagoræ methodo philosophiam docendi, Lipsiæ, 1741.

32) *Dœderlini:* Animadversiones historico-criticæ de Thaletis et Pythagoræ theologica ratione, 1750.

33) *M....:* Vie d'Epicure, de Platon et de Pythagore, Amsterdam, 1752.

34) *Fr. Chr. Eilschov's:* Historisch-kritische Lebensbeschreibung des weltweisen Pythagoras, an den Herr Dan. von Philander von der Weistritz, Kopenhagen, 1758.

35) *Де-Ламмэ:* переводъ Оцэлловой поэмы (см. № 9) на франц. яз. вмѣстѣ съ соч. Тимея *), Paris, 1768.

36) *Thiele:* De Aristaeo mellificii aliorumque rerum inventore, Gotting. 1774, 4°.

37) *R. Bentleii:* Dissertatio de Phalaridis, Themistoclis, Socratis *aliorumque* (тоже Пиѳагора), epp. lat., ed. J. D. a Lennep, Gröningæ, 1774.

38) *Savérien:* Vies des philosophes, Paris, 1776.

*) *Περὶ ψυχᾶς κόσμου καὶ φύσιος.*

39) *Phil. Jac. Müller:* Observationes in psychologiam scholæ pythagoricæ, 1784, in-4°.

40) *Mis D'Argens:* переводъ Оцэлловой поэмы (безъ Тимея), Berlin, 1792.

41) *Rottermund:* переводъ Оцэлловой поэмы на нѣмецкій языкъ, Leipzig, 1794.

42) *A. F. G. Rudolphi:* Ocelli Lucani, De rerum natura, græce, cum rec. comment., Lipsiæ, 1801; 1-е изд. съ другимъ заглавіемъ, Vitemb., 1794, 4°.

43) De numerorum quos arabicos vocant, vera origine pythagorica, commentarius *Conr. Mannertii*, Norimb. 1801.

44) *G. Guil. Ehrenf. Rost:* Super Pythagoræ virtutem ad numeros referente, non revocante, Lipsiæ, 1803.

45) Empedoclis carminum reliquiæ, ex antiquis scriptoribus collegit, recensuit, illustravit etc. de omni philosophia empedoclea disputavit *F.—G. Sturz;* Lipsiæ, 2 vol. in-8°, 1805—1806.

46) *Aug. E. Zinserling:* Pythagoras—Apollon, Leipz. 1808.

47) *B. Соликова* (извѣстнаго библіографа): Пиѳагоровы законы и нравственные правила, Спб. 1808; въ его каталогѣ, подъ № 4157, переводъ съ французскаго.

48) *A. Bœckh:* Disputatio de platonico systemate cœlestium globorum et de vera indole astronomiæ philolaicæ, Heid. 1810.

49) Socratis et Socraticorum, Pythagoræ et Pythagoricorum quæ feruntur, epistolæ, edidit Orellius, Lipsiæ, 1815.

50) *A. Bœckh:* Philolaos des Pythagoreers Lehren nebst den Bruchstücken seines Werkes, Berlin, 1819.

51) Tantamen de Archytæ Tarentini vita atque operibus, a *J. Navarra* conscriptum, Hafniæ, 1820.

52) *Abel Rémusat:* Mémoires sur la vie et les opinions de Lao-Tseu, philosophe chinois du 6 siècle avant notre êre,

qui a professé les opinions, communément attribuées à Pythagore et à ses disciples, Paris, 1823.

53) *H. Ritter:* Geschichte der pythagoräischen Philosophie, Hamburg, 1826.

54) *Тоже*, въ русскомъ переводѣ (пр. Карпова), Спб. 1832, 8°.

55) *Ern. Reinhold:* Zur Erläuterung der pythagoräischen Metaphysik nebst Beurtheilung etc., Jenæ, 1827.

56) *Amadeus Wendt:* De rerum principiis secundum pythagoreos comment., Lipsiæ, 1827.

57) *Brandis:* Ueber die Zahlenlehre der Pythagoreer und Platoniker (im Rhein. Museum f. Philol. u. Gesch. etc., 2 Jahrgang, 1828; 2 Heft, S. 208 ff.).

58) *Hartenstein:* De Archytæ Tarentini fragmentis philosophicis, Lipsiæ, 1833.

59) *М. Катковъ:* Очерки древнѣйшаго періода философіи, въ Пропилеяхъ, М. 1851—1853 (антикритика въ Москвит. 1853) — капитальная статья.

60) *Кн. Н. Н. Голицынъ:* Историческіе этюды древней Греціи — Пиѳагоръ, въ Москвит. 1855, № 19—20 и 23—24 (антикритика въ Сѣв. Пч., 6 сент. 1856, № 197; рецензія въ Ж. М. Н. Пр. 1856, № 4; тоже въ Спб. Вѣд. 1856, №№ 46. 83. 116):—статья, могущая служить пособіемъ по обилію приведенныхъ источниковъ, но къ сожалѣнію, испещренная опечатками.

Сюда-же должно отнести:

61) *Meiners:* Abhandlung über die Achtheit einiger pythagoräischen Schriften, in der Biblioth. philolog., 1 Bd. S. 5.

62) *Godefroy Vendelin:* Sur la tétrarchie pythagoricienne.

63) *Domin. Scina:* Memorie sulla vita e la filosofia di Empedocli di Agrigenti, 2 vol. 8°.

64) *Wieland:* Pythagoræische Schülerinnen.

65) *Яковъ Александр. Дружининъ* перевелъ виландовыхъ «Пиѳагоровыхъ учениць» и за то былъ сдѣланъ академикомъ; по каталогу Сопикова, № 8257.

66) *H. Stephani:* Poësis philosophica vel saltem reliquiæ poësis philosophiæ Empedoclis, Parmenidis, Xenophanis, Cleanthis etc., græce.

67) *De La-Nauze:* Première dissertation sur Pythagore, où l'on fixe le temps, auquel ce philosophe a vécu; seconde dissertation sur Pythagore, où l'on prouve la réalité d'un discours, attribué à ce philosophe (въ Mém. de l'Académie des inscript., XIV vol., pg. 375. 472).

68) *Fréret:* Observations sur la généalogie de Pythagore et sur l'usage chronologique etc. (тамъ-же).

69) *Jac. Bruckeri:* De convenientia numerorum Pythagoræ cum ideis Platonis (въ Schelhornii, Amœnitat. literariis, t. 7, p. 247).

70) *Chr. Weigelii:* Tetractys pythagorica.

71) *M. D. Omeisii:* Ethica pythagorica, Amstelodami, 1693.

72) *Bardili:* Disquisitio de Archyto Tarentino (in Nov. act. soc. Jen. lat., v. 1, p. 1).

73) *J. F. Mayer:* Utrum Pythagoras Iudæus fuit an monachus carmelita?

74) *La Mothe le Vayer:* Vie de Pythagore, въ ero Oeuvres complètes, 1758; t. 5, pg. 228 suiv.

75) *H. Dodwelli:* De veteribus Græcorum et Romanorum cyclis dissertatio, Oxoniæ, 1701.

76) Статьи въ Bibliothèque choisie, par *Jean le Clerc*, t. 10, art. 2, pg. 79.

77) *Tiedemann:* Griechenland's erste Philosophen, S. 188 ff.

78) *Meiners:* Geschichte der Wissenschaften in Griechenland und Rom; 1, 187. 584 ff.

79) *Brœnstedt:* Voyage en Grèce (объ Архитѣ и Аристеѣ), Paris, 1826, 1-re livraison.

80) *Heumann:* Acta philos. p. II, pg. 370; p. IV, pg. 752.

81) *Meiners:* Historia doctrinæ de vero deo; 2, 312 sqq.

82) Gott. Philol. biblioth. 1, 5, 204 ff. (послѣдніе три соч. о Тимеѣ и Оцэллѣ).

83) *Fülleborn:* Beiträge etc., St. X, № 1-3.

84) Исчисленіе отрывковъ, приписываемыхъ Архиту, въ *Meiners:* Gesch. d. Wiss.; 1, 598 ff.

85) *Каталоги* пиѳагорейцевъ и пиѳагорянокъ у *Fabric.*, Biblioth. Græca, 1, 448 sqq.; соч. Горгія, въ ч. 2, стр. 808.

86) Всѣ изданія Тимея, Прокла, Плотина, Порфирія, Анонима фотіевой Библіотеки, «Златыхъ рѣчей» Пиѳагора и Аполлонія Тіанскаго (Филострата).

87) *В. Полисадовъ:* Христіанство и нео-платонизмъ, въ Ж. М. Н. Пр. 1853, № 1. 2.

88) *J. Matter:* Essai historique sur l'école d'Alexandrie, 1820, Paris, 2 vol. 8°.

89) *Jules—Simon:* Histoire de l'école d'Alexandrie, Paris, 1845, 2 vol. 8°.

90) *Vacherot:* Histoire critique de l'école d'Alexandrie, Paris, 1846, 8°.

91) *La Bletterie* — и вся литература нео-платонической философіи; тоже большинство книгъ изданныхъ въ Германіи по предмету исторіи древней философіи.

92) *F. C. Mullach:* Commentarius in Aureum carmen Pythagoræ, 1853.

93) Очеркъ философской дѣятельности пиѳагорейцевъ; Москва, въ типогр. В. Готье, 1858, 8°; 150 экз.

94) *Joh. Scheffer:* De natura et constitutione philosophiæ italicæ, Upsalæ, 1664; Witemb. 1701.

95) *Emm. Maignan:* Cursus philosophicus, Tolosæ, 4 vol. 1652, 8°.

96) *G. N. Heerkens:* Empedocles sive physicorum epigrammatum libri 5, Gröningæ, 1783, 8°.

97) Eudoxus, oder über die Aufnahme zum Pythagoräer; ein Alterthumsstück, der Verwüstung und Vergessenheit entrissen durch *Philadelph*; aus dem griechischem, s. l., 1797, in-8°.

98) *P. N. Bonamy:* Recherches sur la vie d' Empédocles въ Mém. de l'acad. des inscript., t. 10, pg. 55 — 74; 1736, 4°.

99) *J. G. Neumann:* Programma de Empedocle philosopho, Vitemb., 1690, fol.

100) *J. A. Schmidt:* Dissertatio de Archyta Tarentino, Jenæ, 1683, in 4°.

101) *Boye:* Dissertatio de legibus cibariis et vestiariis Pythagoræ earumque causis, Jenæ, 1711, 4°.

102) *Moyne:* Prolegomena ad varia sacra, Lugd.-Batav., 1685, 4°, pg. 47—49: о смерти Эмпедокла.

103) *G. P. Olearii:* Programa de morte Empedoclis, Lips. 1733, fol.

104) Объ ученіи Пиѳагора много извѣстій въ книгѣ *Плотина*: *Περὶ τῆς πρώτης ἀρχῆς τῶν πάντων, ἤτοι τοῦ ἑνός*, въ Villoison, Anecd. græc., t. 2, p. 237—241.

105) *Aeneus Gazæus:* Theophrastus seu Dialogus de animorum immortalitate, ed. Casp. Barth. Lips. 1655, 4°.

106) *Potter:* Pythagoras *μετέμψυχος*, Lugd.-Bat., 1684.

107) *R. R.:* de Pythagoræ *κυάμῳ*, въ Obss. misc. crit., vol. 6, t. 3, p. 417—451.

108) *Castani Wormii:* Dissertatio de faba pythagorica, Hafn., 1696, 4°.

109) *G. A. Burger:* Dissertatio de tetracty pythagorica, Jenæ, 1672, 4°.

110) Societatis pythagoricæ dissertatio de tetracty weigeliana, tetracty pythagoreæ correspondenti, Jen., 1673, 4° (ср. № 70).